Татьяна
Алюшина
Неправильная
невеста

Еще раз про любовь

Татьяна Алюшина

Неправильная невеста

«Эксмо»

2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

Алюшина Т. А.

Неправильная невеста / Т. А. Алюшина — «Эксмо», 2016 — (Еще раз про любовь)

ISBN 978-5-699-92662-6

Алексей привык рисковать. Работа оператора только кажется мирной, однако никто не принимает во внимание, как часто приходится ползти с камерой в зоне военных действий или зависать над пропастью в попытках поймать удачный кадр. Он привык полагаться только на себя, но встреча с загадочной девушкой Алисой, воспитанной в традициях индийской культуры, полностью изменила его жизнь. Он – прямой, целеустремленный – типичный Запад. Она – скрытная, чувствительная – Восток. Запад есть Запад, Восток есть Восток. Разве могут они сойтись?..

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-699-92662-6

© Алюшина Т. А., 2016
© Эксмо, 2016

Татьяна Алюшина
Неправильная невеста

© Алюшина Т., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Да ладно, ребята, так не бывает!

Да не может быть, чтобы это оказался Красноярцев, ну не может, и все!

Алиса наклонилась к окну, чтобы внимательней рассмотреть медленно проходящего мимо мужчину.

Слушайте, а ведь это точно он! Верняк!

Ну надо же?!

Случаются совпадения! Будний день, позднее, между прочим, рабочее для большинства людей утро – около одиннадцати часов, не самое пафосное кафе, чтобы в него со всей Москвы знаменитости съезжались – уютное, милое, не из дешевых, но достаточно демократичное и не в самом центре двенадцатимиллионной или, сколько уже там, пятнадцатимиллионной столицы, – и нате вам! Стоило подумать о человеке, он за окошком образовался и дефилирует по улице!!

И кстати, кстати! Господи, он вроде как направляется к дверям кафе!!

Алиса чуть со стула не сверзнулась, когда, под критичным уже совсем углом завалившись на бок к окну, продолжала неотрывно следить за объектом своего слишком повышенного внимания.

Точно! Заходит сюда!! Обалдеть!!

Слушайте, ну просто что-то невероятное!!

На несколько мгновений он пропал из ее поля зрения, проходя через двойные двери и кафешный предбанник с гардеробом, и вошел в зал. Неспешно прошел к барной стойке, обменялся с персоналом приветствиями и какими-то легкими шутками, как со старыми знакомыми, словно был завсегдатаем.

«А ведь, наверное, и был», – подумалось вдруг Алисе. Они с Наташей ехали как-то мимо этого места, уж и не упомнить, по какому случаю оказавшись вместе в машине, и та указала рукой на небольшой парк, который они проезжали в этот момент:

– Вот там за сквером дом, в котором живет Красноярцев, так тебя интересующий, – усмехнулась тогда подруга.

– Неинтересующий, – в тысячу неизвестно какой раз поправила ее Алиса.

А ведь сквер тот с просматривающимися за ним домами находится совсем неподалеку от этого кафе. Алиса еще подумала об этом близком соседстве, когда первый раз приехала сюда в клинику, и каждый раз вспоминала, когда приходилось приезжать снова.

И все равно, даже при таком раскладе, вот так случайно встретиться в Москве?

Да ладно, не бывает!

Она зашла в кафе после планового приема у врача выпить сока, расслабиться и посидеть немного в спокойствии, никуда не торопясь. Это заведение Алиса облюбовала, еще когда в первый раз приехала в клинику, находящуюся всего через пару домов, во дворах. Ей понравились спокойная, почти домашняя атмосфера, приветливый персонал, очень даже достойная кухня, но больше всего очаровали эти уютные столики на двоих, расположенные в трех небольших эркерах с огромными фасадными окнами до пола, создававшими иллюзию камерности, отделенности от общего зала. Она всегда любила занимать в кафе место именно у окошка и наблюдать за улицей и людьми, идущими по ней, позволяя себе расслабиться.

Сегодня вот тоже села за любимый столик у окна, заказала свежевыжатый апельсиновый сок, сразу с большим удовольствием отпила половину и принялась тянуть дальше потихоньку, посматривая на прохожих.

И почти привычно подумалось ей про Алексея Красноярцева, живущего где-то неподалеку. Не то чтобы Алиса думала о нем постоянно – с чего бы? – имелись у нее заботы куда важнее, но все же вспоминала Красноярцева часто.

Кхм-кхм, кашлянула про себя Алиса и призналась, что даже слишком часто. А последние почти пять месяцев, с того памятного дня в феврале, так еще и с досадой и тягучим, грустным разочарованием.

«Что ж ты так, Красноярцев? Что ж ты не позвонил-то, как обещал? Что, пороху не хватило, слабо оказалось? Покрасовался перед девушкой своей дерзостью, испугался и затихарился, что ли?» – печально вздыхала Алиса.

Но вот никак не монтировался в ее сознании Красноярцев с трусоватостью или расчетливостью какой, да и с дурным характером, толкающим на пустое краснобайство и эдакую лихую мужскую рисовку – вот, мол, я какой герой бесстрашный, – за которой ничего, кроме пшика и дешевого понта, и не стоит.

Вот никак из того, что она о нем знала и понимала, не получалось, что этот мужчина – дешевка. Но…

«Обстоятельства непреодолимой силы», как любят писать в договорах, полицейских протоколах и дешевых книжонках, – вот, вот как раз нечто подобное этой самой что ни на есть непреодолимой силе и заставляло Алису сейчас следить, практически не отрываясь, за Алексеем Красноярцевым.

А он, видимо, сделав заказ, отошел от стойки и сел за небольшой столик на две персоны у стены, оказавшись таким образом по диагонали к эркеру, в котором расположилась Алиса, в данный момент сильно походившая на какого-нибудь агента наружной слежки или обманутую жену, следящую за мужем во время любовного свидания с молодухой.

Сама понимала, что это бред и некрасиво совсем уж так пялиться на человека, но ничего поделать с собой не могла – вот тянуло ее наблюдать за ним, и все тут.

Но была в этом наблюдении и еще одна составляющая – тревога за него, что ли. Да потому что как только Алиса опознала его за окном, то сразу обратила внимание, что Алексей явно находится в состоянии тяжелой, застарелой, словно приросшей уже к нему усталости, как физического переутомления, так и моральной перегрузки.

Это отчетливо угадывалось по его походке, по скупым экономичным движениям, присущим глубоко уставшему человеку, по некой потере обычной для для этого мужчины энергии и определенной грации при его довольно мощном теле, все же присущей ему, по еще многим составляющим, видным и понятным любому внимательному наблюдателю. А она, уж поверьте, была в данный момент очень внимательным наблюдателем.

«Что с ним случилось? Что произошло?»

Алиса умела разбираться в физике человеческого тела, как в видимой, так и в энергетической, невидимой его составляющей, и могла безошибочно определять, чем болеет тот или иной человек, какой из внутренних органов у него находится в угнетенном состоянии, и определять на взгляд общий уровень его жизненной энергии, да…

Многое могла видеть и понимать, и поверьте, для таких навыков совершенно не требуется быть экстрасенсом и профессиональным медиком тоже, нужно лишь точно разбираться в анатомии человека, обладать определенными знаниями и умениями и быть внимательным. Ну и многому учиться. Многому. Всю жизнь.

Тем временем милая девчушка-официантка принесла Красноярцеву заказ, искренне улыбнулась в ответ на реплику, быстренько переставила все, что принесла, с подноса на стол, пожелала приятного аппетита и отошла.

А мужчина принялся за еду. И вся накопившаяся в нем усталость, заставлявшая экономить движения, так и не смогла уничтожить особой красоты, с которой Красноярцев принимал пищу.

Встречаются люди, которые едят с поразительным вкусом и удовольствием от каждого кусочка, даже если они будут есть простую варенную в мундире картошку, и умудряются это делать настолько вкусно, с таким завидным аппетитом, красиво и заразительно, что у наблюдающего человека случится приступ голода, слюноотделения и желания немедленно, вот прямо сейчас же, попробовать ту же вкуснятину и, главное, получить такое же невероятное удовольствие.

Даже просто смотреть, как он ел, было приятно и заразительно вкусно. Сначала он отпил половину стакана воды, делая неторопливые глоточки, между которыми, повернув голову к залу, рассеянно поглядывал вокруг…

А вот тут Алиса вдруг опомнилась и сообразила, что Красноярцев вполне может ее заметить: стоит ему повернуться чуть больше вправо – и что тогда?

Эта мысль неожиданно напрягла Алису: общаться с господином Красноярцевым в ее планы никак не входило, скорее уж наоборот – не зря она запретила Наташке давать Алексею свой новый номер телефона. По словам подруги, Красноярцев настаивал и последние десять дней так и вовсе насел на нее с этим требованием, даже мужа ее, верного Макса, подключил к этому делу. И ругался, и обижался, и делал попытки узнать что-то об Алисе. Но Натка пока держалась стойко, потому что на все уговоры Алиса твердо ответила «нет». Алиса самым твердым образом остановила Наталью в начале ее заступнической речи и попросила больше про Красноярцева ничего не говорить.

А потому что ни к чему теперь все его порывы. Все, поздно. У нее изменились обстоятельства жизни, в них теперь никак не вписывается господин Красноярцев, и лишняя информация о нем ей тоже ни к чему.

Поздно. Шанс был, Алексей им не воспользовался. Все.

По-хорошему надо бы ретироваться тихонько, пока мужчина занят таким важным делом, как прием пищи, да вот только встать и пройти до выхода, не обратив на себя хоть мимолетного внимания всего нескольких ранних посетителей кафе, не представлялось возможным, тем более что к выходу нужно идти практически через весь зал.

– Что-нибудь еще?

Алиса чуть не подскочила на стуле от неожиданности, аж сердце екнуло, и испуганно глянула на милую девушку официантку.

– Да, – выдохнула она и кивнула, – еще один сок, пожалуйста. Морковно-яблочный, что ли.

– Хорошо, – улыбнулась ей официантка и забрала пустой стакан.

Надо же, подумалось Алисе, за всеми этими шпионскими слежками и волнениями она и не заметила, как допила свой сок. И снова нечто неодолимой силы заставило ее посмотреть в сторону Красноярцева. Воду он допил и, придвинув к себе пузатый глиняный горшочек, стоявший на тарелке, принялся за его содержимое – отсюда фиг разберешь, с чем именно, но больше всего похоже на кашу.

Он ел, а девушка помимо своей воли любовалась тем, как он это делал: сначала несколькими короткими движениями набирал в ложку каши, вроде как бы встряхивая ее, легко взбивая, словно наполняя воздухом, осматривал то, что зачерпнул, и, удовлетворившись увиденным, неторопливо отправлял в рот и начинал так же неторопливо жевать. Алиса была готова поклясться, что от удовольствия он даже глаза прикрывает – вот по всему было видно, что ему вкусно необычайно.

«Ну как же так? – который уж раз с обидой подумалось ей. – Как же так, Красноярцев, ты все испортил?»

Когда она увидела его первый раз…

Странно так получилось. Господи, как же все это странно!

Кто бы сказал ей, что можно запасть на мужчину с первого взгляда… увидев его по телевизору! Ну, не совсем чтобы прямо на канале каком телевизионном, а всего лишь просматривая домашнее видео друзей, но сути явления данный факт не меняет – вот увидела на экране незнакомого мужчину, и что-то случилось с ней непонятное.

Наверняка не поверила бы, расскажи ей кто про такое!

Все началось с Наташи Федоровой.

А если пытаться произвести более глубокие изыскания, то начало можно отнести к тому моменту, когда Алина подружилась с Наташей на первом курсе института, но так можно докопаться и до появления самой Алисы на свет, без чего, собственно, согласитесь, как ни крути, вообще ничто не произошло бы в ее жизни.

Так что начнем с Наташи Федоровой.

Дружили они не так чтобы до закадычности и взаимных поверений друг другу всех страшных детских и еще более пугающих подростковых тайн, но дружили. По крайней мере, в жизни Алисы до Натальи, да и после нее более близкой дружбы с людьми не замечалось.

Вот не испытывала она в этом потребности – знакомые, хорошие приятели, друзья в общем понимании таковых без особой близости и откровенности – это да, и сколько угодно, с большим даже перебором.

Как-то так получилось, что после окончания института замотались обе в новых обстоятельствах, приспосабливаясь каждая к своей работе и другому укладу жизни. Виделись все реже, а где-то примерно через год Наташа вышла замуж за Максима Лунева и уехала с мужем куда-то далеко, аж на Север.

Поначалу переписывались по электронке, созванивались в скайпе, но все реже и реже, а потом у Алисы такая непростая жизнь закрутилась… И вроде и не потерялись – и адреса, и телефоны, и все данные друг друга имели, а общаться перестали.

И вот недавно, несколько месяцев назад, застряла Алиса наглухо в пробке, да еще в центре, откуда, как ни колеси по второстепенным улицам, какие объезды ни придумывай, а фиг выберешься, вот и стояла безнадежно, да еще в самом левом ряду. И вдруг мимо нее по тротуару проходит энергичной походочкой женщина, показавшаяся очень знакомой: походочка эта самая, движения, фигура. Алиса присмотрелась – ба, да это ж Наташа! Она опустила стекло, высунулась чуть ли не по пояс и заорала на всю улицу, не ограничивая себя в этом порыве:

– Федорова! Натаха!

Та обернулась, присмотрелась, кто тут «Гамлета зовет», покрутила от удивления головой и расхохоталась, тоже не утруждая себя скромностью, от души громко и заливисто.

Алиса выскочила из машины, обнялись – отстранились, присмотрелись друг к другу и еще разок обнялись.

Вот так встретились.

Муж Натальи Алисе понравился сразу, еще на их свадьбе, где она увидела его впервые, – достойный человек и очень правильный мужик, что радует. С той встречи она стала бывать у четы Луневых в гостях, но только в московской квартире, на их хваленую дачу не ездила по вполне определенным личным причинам, о которых не распространялась особо.

Да и не особо вообще не распространялась. Ну так у нее сложилось по жизни – о себе и о своем личном не делится. Как-то так.

Не подумайте чего плохого и страшного – ни даже детства захудало-несчастного у Алисы не было, как и не было родителей деспотов и еще чего психологически коверкающего.

А просто у нее вот так по жизни – личное, это в полном понимании слова: личное, то бишь только для себя и близких людей. Ладно, не об этом.

Вот как раз эта самая дача и стала причиной, по которой Луневы и принялись регулярно демонстрировать Алисе в несколько навязчивом режиме свое домашнее видео и повторять настойчивые приглашения посетить этот остров счастья средней полосы России. Правильнее сказать: не сама дача стала причиной такой демонстрации, а постоянные отказы Алисы принять эти приглашения.

Наталья с Максом дачу, доставшуюся им от родителей Максима, просто обожали и проводили на ней все возможное время и зимой, и уж тем паче летом. Холили, лелеяли, обихаживали всячески: деревья, ягодные кусты, грядки без фанатизма – так, зеленушка на стол, салатик, клубничка, а уж про дом и говорить нечего.

Однажды, в неизвестно какой раз, Луневы принялись с присущим им энтузиазмом показывать ей очередную съемку своего загородного отдыха и проведение Натахиного дня рождения в кругу многочисленных друзей, получалось что-то типа наглядной агитации.

Алиса смотрела, в общем-то, не без удовольствия, радуясь за друзей и слушая их комментарии, и вдруг…

В кадре появился незнакомый мужчина, опоздавший к началу застолья, но успевший до первых шашлыков. Внимание празднующих тут же переключилось с именинницы на вновь прибывшего – Натаха подскочила к гостю, явно долгожданному здесь, приняла поцелуи в обе щечки, большой красивый букет кремовых роз, какой-то пакет с подарком и передала прибывшего по эстафете подоспевшему мужу.

Мужики обнялись по-настоящему дружески, похлопали друг друга по спинам, обмениваясь веселыми фразами, тут подоспели еще какие-то гости поприветствовать запоздавшего, картинка на экране приблизилась к этой группе и сфокусировалась на виновнике оживления народа – видимо, снимавший человек тоже подошел поближе.

А Алиса вдруг забыла дышать…

Ее словно током шибануло! И перекрыло дыхание! Вот честное слово!

По позвоночнику прокатилась колкая горячая волна и ударила куда-то под коленки.

Девушка не могла оторвать взгляда от этого незнакомого мужчины на экране: его фигура, голос, внешность, движения, улыбка – все словно обрушилось на нее навсегда, изменяя привычный мир.

Боже, боже, боже!

Большинство людей, нет, даже не так, а подавляющее большинство людей посчитали бы всю ее жизнь весьма странной, совершенно не вписывающейся в привычные каноны и правила – совсем. Но даже для нее это перебор – вот так увидеть незнакомого мужчину на экране телевизора и почувствовать нечто невообразимое – как удар! Что это такое?!

Притяжение? Да, наверное, но это не совсем точное определение.

– Это кто? – спросила она вмиг севшим голосом.

– Это Лешка Красноярцев, – ответил Макс, не отрывая взгляда от экрана, посмеялся комичному моменту общения их сынишки Гриши с этим самым Алексеем и повернулся к Алисе: – Ты про него не слышала?

– Нет, – покачала она головой. – А должна была?

– Может, и не должна, но вполне могла, – улыбался он, не заметив состояния, в котором пребывала Алиса. – Ты про цикл документальных фильмов под названием «Неизвестная Россия» слыхала? О них очень много говорили и говорят, и в новостях не раз освещали на разных каналах.

– Да, слышала, – кивнула Алиса, продолжая следить за мужчиной на экране. – И смотрела два фильма.

– Лешкина работа, – довольно кивнул Макс.

– В каком смысле работа? – не сообразила она из-за своей непонятной растерянности и наконец повернулась и посмотрела на Максима.

– В самом прямом, – разъяснил Макс. – Он автор проекта и главный оператор. И немного режиссер. Хотя так не бывает, чтобы совмещали операторскую и режиссерскую работу, а у него вот выходит. Он даже премию известную за эту работу получил. Лешка вообще один из самых крутых операторов в стране, да и в мире, пожалуй, – с явной гордостью за друга рассказывал он.

– Кстати! – встряла вдруг Наталья, необычайно оживившись от некой посетившей ее идеи. – Красноярцев классный мужик и не женат!

– Между прочим, – активно поддержал инициативу жены Лунев, задумчиво посмотрев на Алису.

– Ребята, что за сводничество! – рассмеялась она, поспешив превратить разговор в шутку.

– А почему нет? – не дала сбить себя с мысли Наташа. – Леша на самом деле замечательный мужчина и свободен, насколько нам известно. А нам известно, – подчеркнула она сей факт. – И ты у нас не замужем. Надо вас познакомить.

Про то, что Алиса не замужем, Наталья знала с момента той их встречи. Быстренько рассказав про свои дела и жизнь за эти годы, она показала фотки мужа и сынишки на смартфоне и поинтересовалась семейным статусом подруги.

– Я не замужем, – скупо ответила Алиса, не вдаваясь в подробности, и умело увела разговор в иное русло.

Алиса смотрела на экран, на этого разрекламированного Луневыми Алексея Красноярцева и неожиданно для самой вдруг заявила:

– Я подумаю над вашим предложением. А чтобы мне лучше думалось, перекиньте-ка мне видео с участием потенциального жениха, – и тоном ворчливой, разборчивой невесты добавила: – Присмотрюсь.

Посмеялись дружно. Съемку документальную про день рождения досмотрели, и Макс поставил видео с другого дачного мероприятия, на котором присутствовал Красноярцев, иронично пообещав Алисе скинуть ей и этот фильмец на диск, что и сделал не откладывая в долгий ящик.

Алиса тогда умело перевела все в русло легкого юмора и пару анекдотов по теме приобщила и еще какое-то время уводила чету Луневых от героического образа их друга Алексея шутками-прибаутками и забавными рассказами. А когда уходила, Макс спохватился уже на пороге, сбегал в комнату и сунул ей в руки диск с видео.

– Ты присмотрись, присмотрись, – напутствовал он.

И она последовала совету в тот же вечер.

Отчасти потому, что, пока ехала домой, всю дорогу никак не могла отойти от своей странной реакции на незнакомого человека, да еще и увиденного на экране, и все уговаривала себя, что это ерунда, подумаешь, чего в жизни не бывает-то. А отчасти потому, что никак не могла изгнать стоявший перед мысленным взглядом образ Алексея.

А еще ей нестерпимо хотелось увидеть его и рассмотреть внимательней.

Поздно вечером, когда весь ее Ковчег угомонился и все улеглись спать, Алиса засела в гостиной, поставила диск и с замиранием сердца нажала на кнопку воспроизведения, уверяя себя, что на этот раз точно ничего будоражаще-непонятного не испытает.

Ага, сейчас. Тот самый случай!

Да все повторилось! И сердце ухало, и взгляда от Алексея не могла оторвать, и холодели пальцы на руках – и так хотелось наяву оказаться рядом с ним.

В жизни!

Ночь она не спала. Несколько раз включала видео – быстро перематывая те части записи, на которых отсутствовал Красноярцев, и внимательно всматриваясь в кадры, на которых он

был запечатлен: останавливая на паузу, приближая картинку, рассматривая его как можно ближе и внимательней. Затем погрузилась в интернет, выуживая всю, какую возможно, информацию о нем, с удивлением узнав, что он, оказывается, несколько лет провел в Америке и участвовал в качестве оператора в грандиозном документальном проекте американского режиссера, за который вся съемочная группа, в том числе и Красноярцев, получила награды международного уровня.

И все это время Алиса испытывала странное чувство, словно у нее неожиданно началась совсем другая жизнь – загадочная, удивительная и так много обещающая. Жизнь с ощущением возможного счастья, что ли, как детское ожидание чуда на Новый год.

Алиса не удивлялась этой перемене в себе и не пыталась откреститься от нее, а в присущей ей уникальной манере восприятия мира, не пытаясь бороться с обстоятельствами, принимая их и стараясь лишь по возможности направлять течение жизни в нужное русло.

Значит, карма такая, как любит говорить папенька.

Она скачала все фильмы и все даже мало-мальские работы, которые делал Красноярцев, вплоть до его дипломной короткометражки, и просмотрела их за несколько дней, некоторые и по нескольку раз, сделав для себя вывод, что он не просто талантливый оператор, он маг какой-то, чародей, честное слово!

То, что он снимал, несло особую, прямо завораживающую энергетику, как волшебство, магия какая-то, ей-богу, – особый свет, ракурс или еще нечто неуловимое придавало видеоряду нечто пронзительное, тонкое и мощное по воздействию. Алиса, например, оторваться не могла от видов природы, запечатленных Красноярцевым, испытывая при этом душевный восторг и подъем. До слез.

Пришлось признать, что Алексей Андреевич Красноярцев невероятно талантливый, уникальный оператор. Волшебник.

Алиса теперь с первых же кадров любого документального фильма могла безошибочно узнавать его работу.

Вот такая вот с ней приключилась необъяснимая, поразительная история.

Однажды, наверное, где-то через месяц после того памятного дня, Наталья, воодушевленная чем-то, позвонила и потребовала немедленно встретиться, заинтриговав до невозможности обещанием рассказать нечто совершенно замечательное и необычное.

Алиса подъехала к Луневым домой, и подруга, горя нетерпением, прямо с порога ухватила ее за руку, потащила в кухню, не дав даже снять верхнюю одежду, усадила за стол, сама плюхнулась на стул напротив и торжественно, с ужасно многозначительным видом принялась вещать:

– Вчера Красноярцев был у нас в гостях, и мы показывали ему видео, ну то, где ты Гришуне привезла кучу подарков и мы примеряем ему одежки. Помнишь?

Алиса кивнула – помню.

Тут надо уточнить, что чета Луневых была большими любителями снимать на видеокамеру чуть ли не все подряд – документировать, так сказать. Заметьте, не селфи какое дешевенькое на смартфон поснимать и на сайте выложить, а запечатлевать события собственной жизни именно видеокамерой подробно и обстоятельно. Такое вот семейное хобби.

Понятно, что при данном энтузиазме все друзья, родственники и знакомые в эту киноэпопею рано или поздно обязательно попадали. Угораздило и Алису несколько раз, в том числе и в тот день, о котором говорила Наташа.

– Так вот! – искрила во все стороны энергией и задором подруга. – Красноярцев как увидел тебя на экране, так и обладел! Даже ахнул, по-моему! Честное слово! – тут же уверила она на скептический смешок Алисы. – Да, я тебе говорю! Макса вдруг за руку ухватил и говорит: «Постой-ка! Верни назад!», на тебя показывает и спрашивает: «А это что за девушка, почему раньше не видел?» У Макса пульт забрал и принялся гонять запись: то вперед, пока ты в кадре

не покажешься, то назад и все заново. И расспрашивать настойчиво. А я и не знаю, что сказать: только что не замужем ты, и все. – И вдруг возмущенно напустилась на Алису: – Я же о тебе, оказывается, ни фига не знаю, Шумская! Где ты, что ты, как ты?

– Да как все, – отмахнулась от нее Алиса. – Обычная жизнь, – и привычно отвлекла подругу от выяснения подробностей: – Ты лучше дальше рассказывай. И что ваш Красноярцев?

– Да по ходу не наш теперь, а твой! – рассмеялась, напустив загадочности, Наташа. – Потребовал показать ему все записи, на которых ты присутствуешь, тут же достал из своей сумки особый какой-то профессиональный диск, маленький такой, и перекинул на него все видео с тобой, да еще и почтой на свой комп переслал. А потом снова выспрашивать о тебе принялся и потребовал познакомить как можно быстрей, – и вздохнула довольной свахой над торжественным пирогом, выставленным хозяевами на стол за сладившееся сватовство. – Будем знакомить! Готовься! Сегодня он укатил в очередную экспедицию, а как вернется, сразу и познакомим.

– А если я до его возвращения замуж выйду ненароком или роман заведу? – усмехнулась Алиса.

– Э-э, нет! – возмутилась Наташа вполне серьезно. – Ты не вздумай! Ты что! Алеша очень замечательный мужик. Таких брать надо! Тем более вы друг другу понравились!

– А кто тебе сказал, что он мне понравился? – на полном серьезе спросила Алиса.

– Ну, как же… – даже растерялась Наташа.

…Алиса умело перевела разговор в шутку, процитировав классиков юмора, присовокупив анекдотец, и переключила разговор на беспроигрышную тему, способную отвлечь подругу от чего угодно, на ее замечательного сыночка Гришеньку.

Заморочив ей мозги таким образом, она уехала от так ничего не понявшей Натальи.

Алиса наблюдала, как завтракает мужчина, вызвавший этот поток нахлынувших на нее воспоминаний, и чувствовала, как от неторопливого движения его рук у нее мутится в голове, что-то замирает внутри и растекается тонкими струйками волшебства по всему телу.

Он доел свою кашу, неспешно вытер рот салфеткой, отодвинул тарелку с горшочком, а к себе придвинул большую кружку с чаем. С чаем, точно, не с кофе. В таких больших глиняных кружках в этом заведении подавали только чаи, для кофе же предназначалась совсем иная посуда.

Он отхлебнул осторожно, едва незаметно кивнул, как удовлетворенный вкусом и температурой напитка по пункту «то, что надо!» человек, и подвинул к себе тарелочку с бутербродом.

От всех этих его движений Алиса вновь почувствовала то же удивительное ощущение внутри и снова с горькой оскоминой подумала: «Ну, как же так, Красноярцев? Зачем же так все нелепо получилось. И вся необычность той нашей встречи канула в пустоту, оказавшись пустым надувным шариком».

А потом постаралась уравновесить свои душевные трепыхания, подумав вдогонку горьким мыслям: «Чего уж теперь вздыхать и сожалеть. Не нужно и бесполезно. Проехали. Теперь у меня совсем другие дела и заботы. Карма, как утверждает папенька, а с ним и еще паратройка миллиардов человек».

Они все-таки встретились.

Разумеется, самым престранным образом. А как же иначе?! Просто и незатейливо на устроенных-таки Луневыми смотринах!

Это при столь экстравагантном интересе друг к другу через экран?

Да сейчас!

Впрочем, в самом поводе их встречи, хоть и случайной, ничего необычного, волшебного не просматривалось. Все вполне логично, и рано или поздно должно было произойти – когда-нибудь они бы обязательно пересеклись у Луневых в гостях. Случайно или намеренно, но встретились бы.

У Максима был день рождения, который он отмечал без особого размаха и пафоса, но родственников и друзей пригласил приличное количество. И, по непонятной Алисе причине, при обилии людей, проводить празднование Луневы почему-то решили дома.

Впрочем, им виднее, где и как отмечать свои праздники. Дома так дома.

Алиса оказалась в числе приглашенных, мало того, приглашенных с особой настойчивостью. А вот это как раз нисколько не было удивительным – Наташа всякий раз зазывала подругу в гости с тяжелой настойчивостью и даже Макса подключала к этому процессу. Но, в силу ряда личностных причин, выбираться к ним так часто, насколько они зазывали к себе, у Алисы не получалось, да и особо не рвалась она, если честно, своих забот хватало с перебором, но на торжестве Макса обещалась быть непременно.

В тот день, по всем законам несправедливости, как водится, навалилась целая куча дел, непременно требовавших решения именно сегодня и прямо сейчас. Да еще повалил жуткий снег, движение в городе практически встало, так что к Луневым она добралась довольно поздно и еле живая от усталости.

Но подарок прилюдно вручила, речь толканула, расшевелив уже несколько захмелевший и осоловевший народ, рюмку сока опрокинула – «за рулем», остудив особо настойчивых в уговорах. С удовольствием поела и задала собранию новый бодрый импульс, подбив на более активные занятия, чем сидение за столом: анекдоты, подкрепленные мимикой и жестами, за которыми последовали розыгрыши, в которые Алиса втянула практически всех гостей, и более активные игры. Выявила парочку лидеров, загоревшихся идеей, направила их руководить этим «хороводом», а сама тем временем незаметно увела Наталью из комнаты, где гости вовсю уже хохотали от новой активной забавы.

– Ну, Шумская, ты как всегда! – восхитилась Наташа. – Стоит тебе появиться, и сплошной праздник-фейерверк начинается! Балаган и веселье без границ. А хохот такой, что потом лицо пару дней болит от безумной улыбки. Завела народ!

– Вот пусть себе и веселится, – словно разрешая, заметила Алиса и попросила: – Слушай, Натах, я устала зверски. Мне бы часик полежать, подремать, прежде чем снова за руль и домой ехать. Можно это устроить?

– Полежать, говоришь? – посмотрев на нее странно, хмыкнула с непонятным намеком Наталья. – Ну идем, устрою тебя со всем комфортом. Правда, там уже один уставший спит, но он тебе не помешает.

– Не поняла этот момент, – приподняла вопросительно брови Алиса.

– Да ладно, не напрягайся! – добродушно отмахнулась подруга и, подхватив ее под локоток, повела по коридору. – Положу тебя в нашей спальне, а кровать у нас, сама знаешь, что твой ипподром, места на пятерых хватит. Так что вы друг друга даже не заметите!

– Мне безразлично, кто там, – устало согласилась Алиса, – главное – полежать немного и отдохнуть.

– Ну, насчет безразлично это мы как раз сейчас и проверим, – интриговала подруга.

И, распахнув дверь в свою спальню, быстренько затащила в комнату Алису. На правом краю кровати, лежа на спине, закинув одну руку за голову, а вторую положив на сердце, словно клялся в чем-то, спал господин Красноярцев, великий оператор всех времен и народов.

Высокий, крупный уставший мужчина беспробудно спал и посапывал вполне мирно и по-домашнему уютно. Не храпел, а именно посапывал.

– Ну что, разделишь ложе с героем? – хохотнула хозяйка.

– А другие варианты есть? – полюбопытствовала гостья без энтузиазма.

– Извини, подруга, – с довольной гримасой пожала плечами Наталья. – Вторая спальня и кабинет уже заняты, там перебравших разложили, а в детской спит Гришка. У Красноярцева самолет задержали, он только пару часов как из экспедиции вернулся, мы уж и не ждали, что он к нам приедет. Но он приехал, Макса поздравил, рюмку выпил и говорит: все, братцы, отключаюсь. Макс его и уложил. Он же где-то по тайге глухой с группой снимал, то ли на Чукотке, то ли на Ямале, то ли еще фиг знает где. На Севере, одним словом.

– Ладно, – устало отмахнулась Алиса. – Мне сейчас действительно все равно, где и с кем лежать. Ты иди к гостям, Наташ.

– Тогда отдыхай, – посочувствовала подруга, погладив ее по плечу, и вышла, закрыв за собой дверь.

Алиса подошла к кровати с той стороны, на которой лежал мужчина, вполне возможно, что всей ее жизни, стояла и смотрела на него какое-то время.

Ей было не все равно! Ой-ей-ей как не все равно!

Как только она его увидела на этой кровати, то через всю навалившуюся на нее усталость и легкое отупение вдруг как рвануло что-то внутри – узнавание и радость. Сердце подскочило в горло и забилось там пойманной в силки пичугой!

Ей было совсем не безразлично! А почему-то очень обидно, что вот он спит и она снова не имеет возможности увидеть, почувствовать его в реальности, заглянуть в его глаза, рассмотреть, какого они цвета в действительности, и понять наконец, что же в этом мужчине такого, что заставляет ее переживать шквал неизвестных ранее чувств.

В давние времена это бы назвали словом «трепетать».

Вот именно.

Ладно, вздохнула Алиса и, обойдя кровать, скинула обувь и улеглась поверх покрывала на другой ее половине. Поерзала, устраиваясь поудобней, накинула край покрывала на ноги, подумала и перевернулась на бок, лицом к спящему и уютно сопящему мужчине.

У него было уставшее лицо с потемневшими кругами под глазами и проступившей щетиной. А еще морщинки в уголках глаз и губ, и прижатое к черепу, как у бойца, ухо, и жесткие, немного всклокоченные волосы, с пробивающимися тонкими нитями седины на виске, и бровь с еле заметным шрамиком.

Он спал и хмурил брови во сне, что-то ему там не нравилось. И от него пахло чем-то… приятным, притягательным, чем-то, что навевает неуловимые счастливые воспоминания… или не воспоминания, а обещания и ожидания.

Она все смотрела на него, разглядывала его профиль и так и заснула, не отметив сознанием момент перехода ко сну, в котором ей продолжал сниться Алексей Красноярцев.

Алиса проснулась как-то резко, в один миг, словно от толчка, и первое, что увидела, открыв глаза, лицо мужчины, лежащего на боку и рассматривавшего ее веселыми серыми глазами.

– А утверждают, что чудес не бывает, – улыбнувшись, произнес он тихим голосом.

И от этого его голоса у Алисы от затылка по позвоночнику побежали горячие мурашки.

– Вас любит камера, вы необычайно фотогеничны, Алиса, это я вам как профессионал говорю, – продолжил завораживать своим низким тихим голосом он. – И в жизни вы оказались еще прекрасней, чем на экране.

– Здравствуйте, Алексей, – тоже тихо поздоровалась она.

– Здравствуйте, – разулыбался еще более лучезарно мужчина и огорошил заявлением: – Я давно мечтал с вами познакомиться вживую, так сказать.

– То есть я у вас и за чудо, и за мечту в одном лице выступаю? – усмехнулась она, рассматривая его лицо.

– Точно, – кивнул он, подтверждая предположение.

Он облокотился о кровать, приподняв голову и подперев ее рукой, поерзал, устраиваясь поудобней на боку, при этом продолжая неотрывно рассматривать ее лицо и улыбаться.

– Алиса, выходите за меня замуж, – заявил он и разулыбался совсем уж довольно.

– О как! – обалдела она.

– А что? – излучая бодрую радость, принялся объяснять он свое рационализаторское предложение: – Я как увидел вас на видео Макса, так в момент пропал бесповоротно и окончательно. Понял сразу же – вы мой человек, моя женщина. А Наташа по секрету призналась, что и вы мной заинтересовались, тоже расспрашивали обо мне и даже скопировали на диск записи, на которых я попадал в кадр. Это судьба, точно.

– «В свете сказанного мной – лучше будь моей женой!» – на автомате задумчиво процитировала Алиса, находясь в несколько потрясенном состоянии от такого напора.

– «А чаво?.. Мужик я видный и на ласку заводной!..» – хохотнув, подхватил тут же и ответил на ее цитату своей Красноярцев. – Вот видите, мы оба любим Филатова и его «Федота-стрельца». Значит, какие-то у нас предпочтения уже совпадают. Давайте, Алиса, соглашайтесь, рискните! Все у нас с вами получится, я уверен.

– Не смущает, что вы видите меня первый раз в жизни? – приподняв одну бровку, поинтересовалась она иронично.

– А не смущает, – уверил он. – У меня такое чувство, словно мы знакомы уже давным-давно. Соглашайтесь, я ведь мужчина всей вашей жизни и Судьбы.

– Мощное заявление, – усмехнулась она и предупредила со всей сердечностью: – Поостереглись бы вы, Алексей Красноярцев, от столь решительных предложений, я иду в комплекте с большим довеском проблем, сложностей и сюрпризов.

– Я потяну любую вашу «комплектацию», – самым серьезным образом уверил он, вдруг снова улыбнулся и спросил: – Кстати, забыл уточнить: вы, случайно, не замужем? Наталья как-то без особой уверенности ответила на этот вопрос.

– Вам не кажется, что вы перепутали очередность вопросов, – тихо рассмеялась Алиса. – Может, сначала следовало уточнить мое семейное положение, а потом уж делать предложение руки с уверением, что я женщина всей вашей жизни.

– Ничего подобного, все по приоритетам, – уверил Красноярцев.

– Ну а если я случайно замужем? – улыбнулась она.

– То вам придется развестись, – пожал он плечами.

А она рассмеялась, откинув голову назад. И тут где-то в квартире что-то грохнуло, словно уронили какой-то предмет мебели, скорее всего, стул или табурет. И этот резкий звук словно выдернул Алису из затянувшейся сказки, из теплого радостного сна, жестко вернув в реальность.

– А сколько времени? – тревожно подхватилась она и резко села на кровати.

Красноярцев достал из кармана джинсов свой смартфон, тоже сел, посмотрел на экран и сообщил:

– Шесть часов.

– Утра? – испуганно уточнила она.

– Утра, – подтвердил мужчина.

– О господи! – подскочила с кровати Алиса.

– Что случилось? – быстренько поднялся и он.

– Ничего страшного, но мне срочно надо ехать, – заторопилась она, суетно надевая обувь. – Я не собиралась тут ночевать!

– Вызвать вам такси? – проявил горячее участие мужчина.

– Нет, я на машине, – отказалась Алиса и поспешила к двери.

– Я вас провожу! – отрезал он таким тоном, который не оставлял возможности для споров.

– До машины, – кивнула Алиса, принимая его помощь – вдруг ее там засыпало.

Хозяев они обнаружили спящими в гостиной на расстеленном диване, пришлось будить Наталью, которая, как показалось Алисе, так и не поняла до конца, зачем ее будят в такую рань и что, собственно, хотят, – сунула ключи от квартиры в руку Красноярцеву и отправилась досыпать на диван под бок к мужу.

Машину-таки засыпало, как и следовало ожидать, но не критично, Алиса бы и сама справилась, но Алексей решительно взялся помогать, забрав у нее автомобильную щетку, и весьма сноровисто освободил стекла от снега.

Алиса и не возражала: во-первых, зачем, когда рядом есть мужчина с правильной инициативой, а во-вторых, это дало ей прекрасную возможность понаблюдать за ним с большим познавательным интересом.

Он отдал ей щетку, помог сесть за руль, придержав и захлопнув за ней дверцу, потом наклонился к открытому окну.

– Алиса, я ведь не шутил, делая вам предложение, – с очень серьезным видом многозначительно сказал Алексей. – Мне кажется… да нет, я уверен, что нам надо обязательно быть вместе. А по-другому никак.

Он оказался так неожиданно близко, что Алиса смогла отчетливо рассмотреть так и неизбытую коротким, неуютным сном усталость, обозначившуюся на его лице тенями и проявившимися более рельефно морщинами, и то, что Красноярцев по-настоящему расстроен ее внезапным отъездом.

– Я подумаю, – совершенно искренне пообещала она.

– Дайте ваш номер, я позвоню! – с неким нажимом, но все же попросил Красноярцев.

Она продиктовала, он тут же перезвонил, и Алиса записала в книжку высветившийся на экране номер его телефона.

– Ну все! – бодро произнесла она. – Я поеду.

– Знаете, давайте лучше я сяду за руль и отвезу вас? – предложил неожиданно Красноярцев в своей решительной манере.

Он никак не мог отпустить ее, и она это чувствовала, видела по выражению его лица, понимала его в тот момент удивительным образом, наверное, как саму себя. Да потому что ей и самой ужасно не хотелось уезжать от этого мужчины, от их нелепого и такого странного утра, от этого ощущения теплой радости и какого-то нелогичного, глупого счастья – уезжать в темноту непроглядную снежного февральского утра, да еще так суетливо, но уезжать необходимо, и ничего с этим невозможно было поделать. Ничего.

– Спасибо, но не стоит, – отказалась Алиса. – Я аккуратный водитель, не волнуйтесь.

– Тогда позвоните, когда доедете. Обязательно, – потребовал Красноярцев.

– Звонить не буду, но СМС отправлю, это обещаю, – кивнула девушка.

– Хоть так, – кивнул он в ответ и спросил, посмотрев прямо ей в глаза: – Сколько думать будете? День, два?

– Как пойдет мыслительный процесс, – усмехнулась Алиса.

– А вы не думайте, – предложил Красноярцев с очень серьезным выражением лица. – Вы лучше на чувства полагайтесь и соглашайтесь, – и выпрямился, отодвигаясь от окна, хлопнул легонько по капоту, отпуская и желая легкого пути, и заверил: – Я позвоню послезавтра.

Он позвонил.

Где-то в обед этого же дня, но у нее совершенно безнадежно разрядился телефон, а автомобильная зарядка давно сломалась, и Алиса каждый раз благополучно забывала купить новую, так что этот звонок она пропустила, о чем ей любезно сообщила эсэмэска, после того как Алиса поставила смартфон на зарядку.

Перезванивать не стала, решив, что если господину Красноярцеву так уж не терпится поговорить с предполагаемой «невестой», то он позвонит еще раз. Он и позвонил, поздно вечером, но Алиса принимала душ и на несколько его настойчивых звонков, следовавших один за другим, не ответила и обнаружила пропущенные звонки уже поздно, перед самым сном.

На этот раз она честно перезвонила, но абонент был недоступен.

В статусе недоступности он продолжил находиться и следующее утро, и днем и вечером. И на следующий день.

Больше он не позвонил.

Не в обещанное послезавтра, ни через три дня, ни через пять.

Алиса тогда думала о Красноярцеве все дни напролет, а у Наташи спросила про него через неделю, стараясь сделать это как можно тоньше и вроде как невзначай.

Заболтать Наталью, рассмешив и засыпав шуточками, Алисе, как обычно, удалось без труда, и вопрос об Алексее прозвучал достаточно невинно, так сказать в общем контексте беседы.

– Слушай, – спохватилась вдруг подруга. – Я же даже не спросила, как вы там вместе спали-то? Может, что у вас…

– Да какое может! – отшутилась Алиса, махнув рукой. – Спали оба без задних ног, а когда я проснулась и посмотрела сколько времени, то подорвалась и умотала домой, я же не планировала у вас оставаться ночевать, у меня важные дела были еще вечером запланированы, меня люди ждали. А что Алексей ваш?

– Да что Алексей? Ничего, – пожала плечами Наташа. – Когда мы проснулись, он уже ушел, кто-то из гостей за ним двери закрыл. Больше не появлялся. Макс сказал, что он на днях снова в экспедицию какую-то укатил, не знаю куда.

Вот так! В экспедицию. У-ка-тил. А звонил что, попрощаться?

Потом Алиса потеряла свой смартфон или его украли. Встречалась по делам в кафе, пока разговаривали, смартфон лежал на столе под рукой, а домой приехала, его нет. Где, как пропал, непонятно. Алиса далеко не рассеянный человек и не ветреная барышня и еще ни разу телефоны не теряла, да вообще никогда ничего из вещей не теряла. Украли? Вполне могли, обидно ужасно, впрочем, это ничего не меняет.

Но дело в том, что первый телефон вместе с сим-картой ей когда-то давно подарил папа, оформив номер на свое имя. Когда она потеряла смартфон (или все-таки украли), выяснилось, что для того, чтобы заблокировать карту и после восстановить номер, нужны данные и личный звонок того человека, на которого аппарат оформлен.

Папа был далеко и настолько занят, что отвлекать его из-за такой ерунды Алиса не стала – приобрела новый аппарат и новый номер.

А Красноярцев больше не позвонил.

И у Натальи с Максом про нее не спрашивал.

И снова: вот так!

А знаете, что самое поганое во всей этой истории? На его вопрос Алиса ответила бы «да»!

Она согласилась бы выйти за него замуж! Да она согласна была уже в тот момент, когда он это предлагал!!

И, господи, как же она ждала его звонка!!

Никогда в жизни Алиса не ждала так ни одного телефонного звонка!

Вот никогда!

И вопреки всем правилам, ей же самой заведенным и установленным в семье, по которым полагалось все электронные девайсы, вплоть до телефонов, оставлять в кабинете на ночь, свой она несколько дней постоянно держала рядом, даже ночью клала на тумбочку возле кровати, боясь пропустить звонок и надеясь, что Красноярцев позвонил Наталье и спросил новый номер Алисы!

Он не звонил!

И это было так непонятно, так не вписывалось в уже сложившееся у нее впечатление об Алексее Красноярцеве как о человеке и как о мужчине, не вписывалось в ее сформировавшееся чувствование его, что она первый раз в жизни растерялась.

Даже позвонила Максу, а не Наташе и спросила, все ли в порядке с господином великим оператором. Можно смело считать, что звонок другу не имел успеха. Или как раз наоборот – имел?

Макс ответил, что, насколько ему известно, у Алексея все в порядке, «…по крайней мере, жив и здоров, об ином его состоянии мне бы сразу сообщили», – хохотнув, уверил Максим.

Значит, жив-здоров.

И было так обидно, как-то тупо по-бабьи обидно. Словно у маленькой девочки большой злой дядька отобрал самый распрекрасный подарок, который ей только что вручили.

Она позвонила Наталье и строго, четко проинструктировала: если господин Красноярцев все-таки попросит ее номер телефона – не давать!

Она смотрела, как Алексей Красноярцев с неспешным удовольствием запивает чайком из большой кружки какой-то сложный бутерброд – сначала смотрит на него, потом красиво, с большим аппетитом, но не жадно откусывает, жует неторопливо и прихлебывает чай маленькими глоточками, – смотрела и печалилась от того, что у них не сбылось, а ведь могло, совсем близко было и так сияло, увлекало чем-то романтично необыкновенным – надеждой, возможностью счастья, что ли.

Бутерброд он доел и, явно задумавшись о чем-то, засмотрелся в чашку, стоявшую на столе.

В этот момент Алиса почувствовала некое настойчивое требование организма, которое отодвигала и игнорировала за всеми этими переживаниями.

Зов природы, чтоб его! А нечего было выхлебывать бутылку воды, стакан сока и запивать его еще одним стаканом!

А теперь вот что?

Что-что – идти надо! Она посмотрела на небольшой закуток у барной стойки за занавесками, в котором находились туалетные кабинки: пройти так, чтобы не попасть в поле зрения Красноярцева, не получится, разве что он просто не обратит внимания на идущего мимо человека.

Может, и не обратит – вон сидит задумчивый.

Но вариантов нет, идти надо.

Алиса, глубоко вздохнув-выдохнув, решительно поднялась с места и двинулась к цели.

Когда до заветного коридорчика за занавесками оставалось шагов пять, Красноярцев, видимо, уловив какое-то движение краем глаза, повернул голову и… и Алиса словно наткнулась на его взгляд!

Она продолжала двигаться, неотрывно глядя на него, и видела, как стремительно меняется выражение его лица – от отупляющей усталости к удивлению, узнаванию, немного недоумения и вдруг радость и решительность!

Она видела, словно в замедленной съемке, как он начинает подниматься ей навстречу и на лице его расплывается улыбка… и только тогда сумела отвести глаза и рванула к коридору.

И влетела в туалетную кабинку, по счастью, оказавшуюся свободной, торопливо закрыла защелку и только теперь остановилась и оперлась спиной о стену.

– Кажется, это был трусливый побег, Алиса Викторовна? – подивилась вслух она и кивнула своему отражению в зеркале.

А потому что никогда ни от чего и ни от кого в жизни не бегала!

Красноярцев был потрясен до легкого шока!

Он сидел и думал об Алисе, о том, как и где ее искать, имея несколько скуповатые данные – имя и фамилию, к тому же только девичью, не факт, что она до сих пор актуальна. Но решил, что сегодня же вытащит из Натки нужный номер телефона, даже если ему понадобится прибегнуть к шантажу и угрозам для этого!

Ну какого черта, спрашивается?! Уперлась – не дам и все, Алиса, понимаешь, запретила!! Он бы на месте Алисы тоже запретил давать свой номер, если бы его так кинула женщина, как он ее, и разговаривать с ней не захотел бы, но она не знает всех его обстоятельств, а он собирается непременно ей их объяснить!! Но не до обычных аргументов и обид сейчас! Не до них!

Он постоянно думал о ней эти последние десять дней – постоянно. В его голове крутились мысли о ней, что бы он ни делал и чем бы ни занимался – и на работе, и дома, и в тяжелых проблемах, в которые был вовлечен, – бесконечно!

Правду сказать, он думал об Алисе все время со дня их встречи в спальне Луневых, да и до встречи думал, но не так неистово, что ли: когда Алексей работал, то выбрасывал из головы посторонние мысли, а потом дела на него свалились такие, что ни о чем постороннем размышлять не позволяли.

Но думал, вспоминал… Невозможно было о ней не думать.

И вдруг он поворачивает голову и видит ее!

Это же офигеть что такое!!

Так просто не бывает! Зайти в кафе позавтракать, сидеть и прикидывать, какие можно и нужно предпринять действия, чтобы ее разыскать, повернуться автоматически на звук и увидеть ЕЕ!!

Опупеть!!

Красноярцев еще до конца сообразить не успел, что вот она, Алиса, реальная и живая, а барышня убежала и, кажется, спряталась от него в туалете!

Ну уж теперь она никуда не денется – другого выхода оттуда нет, значит, остается ждать ее столько, сколько понадобится. В засаде!

Нет, ну надо же – Алиса!! Встретиться в кафе случайно?!

Фантастика прямо какая-то!

Когда он увидел ее первый раз…

Алексей как профессионал не признавал и просто терпеть не мог любительское домашнее видео и все эти селфи дурацкие и маялся, когда все же приходилось их смотреть, страдая, как человек с абсолютным слухом от фальшивой игры на инструменте.

Но Макс, к несчастью, пристрастился к этой «жвачке» домашнего видео и донимал теперь бедного Красноярцева требованиями посмотреть, да при этом дать оценку качеству съемки. Ну, на последнюю просьбу Ярый, как называли Алексея близкие люди, всегда отвечал другу честно:

«Качество и данная экранизация эпопеи вашей семейной жизни – это два несовместимых друг с другом понятия, а попросту: херня это, твое видео!» И умолял не мучить его более просмотрами.

Да сейчас! Лунь, он же упертый, как ишак багдадский, если чем загорелся – кранты, пока не «наиграется» в новое увлечение до отвращения, всех вокруг достанет. Правда как мужик с инженерным, научным мышлением он сначала досконально изучит и освоит занятие, а потом уж и остынет, когда натешится вдосталь.

Остается одно – ждать, пока эта видеозараза ему надоест.

А до тех пор терпеть, никуда не денешься, друг закадычный.

Вот так в очередной раз Красноярцев попал на просмотр «фильма о семье». Смотрел, куда деваться, откровенно и даже демонстративно маялся, никак не комментировал, а думал о делах, стараясь не фокусироваться на картинке на экране, как бы пропуская мимо сознания – прием, которому научился еще в институте, когда приходилось отсматривать огромное количество документальных метров, в основном снятых не самыми радивыми операторами. Называлось это «чтобы не портить глаз». А ему как пилой ржавой по нервам такие вот просмотры.

И вдруг что-то зацепило его в картинке на экране. Вот прямо как вспышка в том месте, где ей точно не положено появиться.

Алексей привык доверять интуиции, своему профессиональному чутью и точно знал: если, осматривая панораму через визор камеры, его вот так что-то цепляет, значит, верняк, получатся мощные кадры…

И тут в этой куче бестолкового, плоского видеоряда вдруг словно золото самородное сверкнуло.

– Подожди! – ухватил он Макса за руку, потом и вовсе пульт от видео у него отобрал, быстро прокрутил назад и поставил на замедленное воспроизведение.

Вот! Вот оно, золото! Вот эта девушка!

Забыв о других зрителях, да вообще обо всем окружающем, Красноярцев остановил картинку, поймав самый удачный ракурс, когда девушка двигалась на экране, увеличил картинку и всмотрелся в лицо незнакомки…

«Вот она!» – точно стукнула его неожиданная, громко прозвучавшая в мозгу мысль, и, только догнав сознанием эту мысль, он понял, что действительно это – Она!

Алексей обалдел, смотрел на нее и балдел – Его Женщина!

Никогда в жизни не задумывался: какая там его женщина, не его, есть ли вообще таковая в природе или все это придумки романистов, любовь – не любовь, не имел потребности задумываться о таких понятиях.

Женщин любил, они его ответно любили и даже очень, слава богу, их было много в его жизни, и увлечений, романов, порой бурных, хватало. Но к женскому вопросу Ярый относился легко и ровно. Есть – и замечательно, и великое тебе спасибо, что ты со мной живешь, спишь. Расстались – ну так бывает, нормально. Про какую-то настоящую любовь, про две половинки и семью он вообще не думал, находясь далеко вне этих рассуждений и категорий.

Он работал. Вот единственная любовь всей его жизни – это да! Его женщина и его половинка.

Только работая, Ярый чувствовал себя абсолютным, целым, растворялся в этом моменте где-то недалеко от Бога.

И вдруг эта девушка на экране! Как выстрел в мозг, как откровение! Словно всю жизнь жил в беспамятстве, но внезапно случился удар и память мгновенно проснулась – так вот же она! Твоя, родная!

Обалдеть!

– Что, понравилась? – откуда-то издалека, как через вату, донесся голос Макса.

И Алексей вылетел из некоего трансового, что ли, состояния, в которое попал, увидев девушку на экране.

– Что за девушка? Почему раньше не видел? – спросил он требовательно.

– Подруга Натахи, – пояснил Макс.

– Это Алиса Шумская, моя институтская подруга, – с энтузиазмом принялась рассказывать Наталья. – Когда мы с Максом поженились и уехали, мы с ней как-то незаметно потерялись, поначалу переписывались, перезванивались, потом на несколько лет тишина. А недавно случайно встретились и с радостью возобновили отношения. Нравится? – излучая небывалое довольствие, спросила она у Красноярцева, кивнув головой на экран, где застыла Алиса.

– Нравится, – кивнул он.

– Алиска классная, – улыбалась Наташа, разглядывая подругу на экране. – Совершенно потрясающая и особенная. Жванецкий как-то сказал, что он не придумывает острые и смешные высказывания, он мыслит юмором. Вот она такая же, только, с моей точки зрения, еще круче. Алиска человек-праздник – стоит ей где-то появиться и только говорить начать, сразу же цитатку бросит, анекдот легонький, хохму, и все уже валяются от смеха, а она еще и предложит какое-нибудь действие юморное, на ходу за пять секунд придумает какой-нибудь сценарий и роли распределит. Смотришь: уже все в энтузиазме полном что-то разыгрывают, ржут без остановки, и вокруг прямо сплошной КВН со Жванецким в одном флаконе. И главное, всех заведет, раздухарит и тихо свалит по своим делам, а народ продолжает играть и отрываться. Всегда такая была. Кстати, она состояла в команде нашего эмгэушного КВН, почти все сценарии писала и первым помощником капитана команды была. Вообще на ней весь креатив нашей команды держался.

– Это точно, – подтвердил Макс. – Завести народ на раз – это Алиса может, ей даже два не требуется.

– Так! Вы должны меня с ней срочно познакомить! – потребовал Алексей.

– Вот так прямо понравилась, Ярый? – хохотнул Макс.

– Прямо вот так, по-моему, это очевидно, – пожал плечами Красноярцев.

Он приступил к выяснению у Натальи всяческих подробностей про девушку Алису и поразился, когда выяснилось, что она про подругу-то любимую ничего толком и не знает.

– Как это? – припух Ярый. – Ты не знаешь, где она живет?

– Не-ет, – протянула совершенно растерянно Наталья, только сейчас осознав в полной мере, что и на самом деле мало что знает про Алису.

– Ну, хоть в Москве? – допрашивал недовольным тоном следователя Алексей.

– Она москвичка, это точно! – уверила Наталья. – Это я еще с института помню.

– Ну, а где она живет, адрес ты ее знаешь?

– Не-ет, – снова расстроенно протянула Наташа.

– Ты что, за пять лет учебы ни разу у нее в гостях не была?

– Нет. Мы в основном у меня дома бывали, мои родители живут рядом с универом.

– Так! – заводился раздражением Красноярцев. – А чем она занимается? Где работает? Ты хоть что-то про нее знаешь?

Оказалось, что нет.

На любой вопрос – нет, даже отчества Алисы Наталья не знала. Да что отчества! Она понятия не имела, где та живет, с кем, есть ли вообще у подруги родители и семья, где и кем работает и чем вообще в жизни занимается…

– Ну, Натаха, ты даешь… – обалдев, покрутив головой и разведя бессильным жестом руки в стороны, комментировал Красноярцев.

– Да, это все Алиска виновата! – возмутилась Наталья. – Мозги вечно запудрит, рассмешит, заболтает своими шуточками, так что и забудешь, о чем спросила!

– Ты хотя бы знаешь, замужем ли она? – предпринял последнюю попытку что-то разузнать Красноярцев.

– Вроде бы нет, – с сомнением ответила она. – Вроде бы она говорила, что не замужем.

– Понятно, – разочарованно вздохнул он, но от дальнейших выяснений не отказался и распорядился командирским тоном: – Сосредоточься и вспоминай все, что сможешь.

– Ну… Она москвичка, родственники… не знаю. Но она-а-а… – задумчиво протянула Наташа, помогая себе покачиванием руки с оттопыренным указательным пальцем – …жила одна-а, по-моему, с класса девятого или вообще восьмого.

– В каком смысле одна? – удивился Алексей. – Сирота, что ли?

– Нет, не сирота, точно, – покачала головой Наталья. – Алиса говорила, что родители где-то за границей, а она живет одна в трехкомнатной, что ли, квартире. Точно-точно! – воодуше-

вилась молодая женщина, аж глаза загорелись. – Я помню! Она сказала мне это на пятом курсе. Я еще удивилась, как это одна с восьмого класса, а Алиса так плечами пожала: нормально, говорит, родители звонят постоянно, да и дед за мной тут приглядывает. Вот этот разговор помню, уж очень меня тогда поразило, что она лет с четырнадцати самостоятельно живет. Ну, что еще? – сдвинув брови, старательно вспоминала она. – А! Еще Алиска всегда занималась йогой, причем всерьез, на уровне мастера, я ей несколько раз, помнится, предлагала: так преподавала бы, денег до фига заработала бы, а она смеялась, что у нее уже не тот уровень, на котором преподают ради денег. Вот. Что еще? Ну, она в Индию часто ездила, ну это понятно, мы же где учились, не на планктон все же офисный. – Она потужилась, вспоминая, и виновато призналась: – Все, наверное.

– Понятно, – повторил Красноярцев. – Загадочная личность ваша девушка Алиса. – И вдруг разулыбался: – Ну что ж, тем лучше!

И развил бурную деятельность, заставив Макса с Наташей перетряхнуть свою видеотеку и найти записи, в которых фигурировала Алиса. Тут же скинул все, что удалось обнаружить, на свой диск, а заодно и переправил почтой к себе на комп.

Просидел пару дней за аппаратурой в телецентре, смонтировав отдельный фильм исключительно про Алису из всего мусора, что скачал, отцифровал и максимально улучшил изображение, насколько это было возможно. А несколько самых удачных кадров сделал заставками на экраны всех своих гаджетов, даже пару снимков распечатал, вставил в рамки и поставил дома.

Не просто запал на девушку – каким-то необъяснимым сверхъестественным образом Красноярцев с полной ясностью теперь знал – его человек, его женщина. Без вариантов.

И слава богу, что без вариантов!

Разумеется, они встретились, а как же.

После того как он увидел Алису на экране и все понял про нее и про себя, иначе быть просто не могло, но встретились несколько экстравагантно.

Самолет, на котором должна была лететь их съемочная группа, задержали в Красноярске почти на сутки, которые пришлось проторчать в аэропорту, поскольку рейс откладывали каждый час, вместо того чтобы перенести на конкретное время.

Замученный этим ожиданием, перелетом, сменой часовых поясов, снегопадом, засыпавшим Москву, Алексей добрался до дома, радуясь хотя бы тому, что не пришлось тащиться в Останкино со всей группой и аппаратурой, ребята его отпустили, загрузившись в два микроавтобуса, заботливо присланные в аэропорт начальством. Бросив вещи, Ярый принял душ, сварил пару чашек крепкого кофе, чтобы хоть как-то взбодриться, и отправился к Максу на день рождения.

Но, видимо, все же непростые условия работы, в которых они снимали, напряжение последних дней и этот затянувшийся перелет сказались более серьезно, чем он предполагал, и после одной рюмки и горячих щей, которыми его попотчевала Наташа в индивидуальном, так сказать, порядке, разогрев специально для него, Красноярцев почувствовал, что тупо отрубается и может заснуть прямо за столом, чего доброго, еще и лицом в тарелку уляжется.

Его заботливо устроили на хозяйской кровати вроде как покемарить часок-другой, а получилось как в черный омут – мгновенно и беспамятно.

Он не понял, что его разбудило, и минуту, наверное, лежал неподвижно, прислушивался и пытался понять, сколько сейчас времени и что происходит вокруг – темень стояла ночная, но горела лампа на тумбочке у кровати с его стороны, а в квартире царила полная тишина, даже с улицы не доносилось никаких звуков.

И тут Ярый услышал рядом непонятный шорох и что-то похожее на глубокий вздох, он резко повернул голову и… забыл дышать на какое-то мгновение – на кровати, лежа на боку к нему лицом, обняв себя одной рукой за талию, спала женщина его Судьбы.

Алиса.

Он смотрел, смотрел на нее, пока не почувствовал боль в груди, и не сообразил, что уже можно дышать. Дышать он начал и осторожно, чтобы не потревожить спящую, перевернулся на бок и принялся внимательно рассматривать девушку, он уловил ее потрясающий аромат, показавшийся ему знакомым и родным, напоминающим о самом прекрасном – о солнце и теплом морском бризе, о цветущем миндале и еще о чем-то неуловимом, неосязаемом, как само счастье…

У нее чуть вздернутый носик, полные, великолепной формы губы, высокие скулы и изумительно правильный овал лица, словно точеный, прямые брови и упрямый подбородочек, маленькие розовенькие ушки, длинные темные волосы, собранные в пучок на затылке, растрепавшийся во время сна.

Она, его женщина, спала и была прекрасна. И Красноярцев смотрел на нее и чувствовал удивительное умиротворение и ощущение правильности жизни, а еще нежность. Поразительную нежность.

И желание.

Она вдруг распахнула глаза в одно мгновение – не ворочалась, как обычно перед пробуждением, и мимика лица не менялась, – просто подняла ресницы и посмотрела на него своими удивительными светло-зелеными глазами.

И Ярый поплы-ы-ыл…

Что-то говорил ей и радовался, как пацан, слушая ее голос, разговаривая с ней и всматриваясь в ее лицо. И тут же сделал ей предложение выйти за него замуж и даже что-то там пытался разъяснять о том, что это единственно правильное решение – быть вместе.

А потом внезапно выяснилось, что ей срочно требуется уезжать, и он даже горечь во рту ощутил от острого разочарования. Он ужасно не хотел ее отпускать, но было совершенно очевидно, что девушка не пытается играть ни в какие игры и на самом деле очень встревоженна и озабоченна, и Алексей удержал себя от желания начать уговаривать Алису остаться или как-то по-иному решить ее проблему.

Ей надо ехать, это ясно, ему, кстати, тоже пора бы домой, а потом в телецентр. Ярый успокоил себя мыслью, что они обязательно встретятся в ближайшее время – он ее нашел и теперь уж точно никуда не отпустит и не даст ей потеряться.

И все эти его намерения полетели в тартарары самым растреклятым образом, непонятно как рассыпаясь пеплом в руках!

И вот уже десять дней он бьется с Наташей, чуть ли не зубами пытаясь выдрать телефон Алисы, и именно сегодня Красноярцев почувствовал, что достиг определенного предела, за которым хороший Алеша заканчивался и начинался тот самый Ярый, чье имя он некогда заслужил. Он понял, что его уже вряд ли остановят отказы, он просто получит сегодня телефон Алисы, и все.

Вот только захочет ли она с ним разговаривать?

Конечно, Алексей мог подключить кое-кого из своих знакомых и разыскать Алису даже по тем скудным данным о ней, которые он знал: имя, фамилия, возраст, место учебы, кстати, весьма специфичное и непростое – более чем достаточно, чтобы найти человека. Только он прибережет эту возможность на самый крайний случай, который, к слову сказать, уже и наступает. А сначала все же побеседует с Натальей уже всерьез. Пора поговорить с Алисой.

Он должен ей все объяснить! И объяснит!

И вот представить себе невозможно, но на этом самом моменте его размышлений он поворачивает голову и видит ее!! В первый момент, на какую-то секунду, Алексей даже решил, что у него уже глюки начались от переутомления, но эта секунда отстучала, и Ярый понял, что это действительно Алиса, совершенно реальная, живая, настоящая, здесь и прямо сейчас находится перед ним!!

На какое-то мгновение она застыла, как олененок, попавший в свет фар на ночной дороге, на лице у нее отразилась досада со смесью легкого испуга, и уже в следующее мгновение она скользнула мимо него и скрылась за занавесками, отделявшими туалетные комнаты от зала.

Ничего, он дождется.

Алиса стояла перед дверью, держась за ручку, и все не решалась открыть защелку.

Не, выходить-то по-любому придется, это понятно, и чем дольше она здесь сидит, тем неприличней это выглядит во всех отношениях – не то девушка прячется, не то с ней какой конфуз приключился.

Да и чего она, собственно?!

Ну, поговорят они, она на все предложения и вопросы ответит весомое «нет», и разрешатся все возникшие недоразумения, подбодрила себя Алиса такими размышлениями и, глубоко вдохнув, выдохнула и открыла дверь.

Красноярцев никуда не делся, не дематериализовался и даже не оказался плодом ее воображения, а стоял, опершись плечом о стену, сложив руки на груди и совершенно очевидно ожидая Алисиного появления.

– Здравствуйте, Алиса, – улыбнулся он ей грустно.

– Здравствуйте, Алексей, – в тон ему ответила девушка.

– Мне необходимо с вами поговорить, – перестав улыбаться, посмотрел он ей в глаза каким-то непонятным, напряженным взглядом.

Она не стала язвить в ответ или еще как-то блистать умом и юмором, а молчала и рассматривала мужчину. Он изменился за то время, что они не виделись, усталость, глубокая печаль и непростые переживания ясно обозначились на его лице, словно пеплом припорошили. И Алиса вдруг почувствовала острое, сильное сопереживание, словно неосознанно настраивалась на его струны, на его энергию и душевную волну.

– Хорошо, – согласилась спокойно она и указала рукой на эркер, – я сижу вон за тем столиком, присоединяйтесь.

Он кивнул и совсем легко, даже осторожно взял ее под локоть, будто боялся, что она все же убежит или исчезнет. В полном молчании они прошли через зал и сели за столик у окна друг напротив друга. Алиса, глотнув сока из своего стакана, внезапно почувствовала странную горечь в его вкусе. Горечь той смеси чувств и эмоций, что переживала.

– Наталья… – хрипнул горлом Красноярцев, прокашлялся и продолжил фразу: – …отказывается давать ваш номер телефона. Уверяет, что вы не разрешаете. – Он помолчал, снова чуть грустно улыбнулся. – Я понимаю, как выглядит мое столь затянувшееся молчание, после того как я уговаривал вас выйти за меня замуж. Я должен объяснить свое отсутствие.

– Никому вы ничего не должны, Алексей, – возразила Алиса – По вашему виду ясно, что вы ужасно устали, и мне кажется, у вас случилась какая-то беда. Поэтому не стоит предавать какое-то значение и так переживать из-за простой шутки, может, и немного неудачной.

– Это была не шутка, – нахмурился Ярый и посмотрел ей прямо в глаза. – И вы это понимаете, Алиса. Я очень хочу, чтобы вы стали моей женой, и надеюсь, что это случится. И предлагаю вам себя со всеми руками, сердцами и чем там еще полагается, со всем, что у меня есть. Хоть я и не бог весть какой подарок: работаю много и ненормированно, часто в экспедиции уезжаю и отсутствую дома месяцами, да теперь еще и с неким жизненным дополнением. И все же вы мне нужны. Очень. Уверен, что и я вам тоже. Не может быть иначе.

Она ничего не ответила. Слушала, чуть-чуть наклонив набок голову, ожидая продолжения его речи, и по выражению ее лица совершенно невозможно было догадаться, что она думает.

– Но сейчас о другом, – продолжил Алексей. – В тот день, когда мы с вами встретились и расстались так внезапно, у меня на работе случился некий форс-мажор…

Алиса прислала ему СМС о том, что благополучно доехала до дома, и Ярый испытал удививший его приступ романтизма. Он несколько раз перечитал коротенькое послание и, улыбаясь, как влюбленный деревенский паренек, подумал, что это первое сообщение от Его Женщины и надо его обязательно сохранить.

А потом закрутился-завертелся день, полный хлопот и неприятных сюрпризов.

Красноярцева вызвал генеральный директор канала и в просительно-приказном тоне распорядился немедленно лететь в такую… не будем выражаться. В общем, в далекие места, все больше дикие, жаркие, пыльные и весьма опасные.

– Все понимаю, Леша, – сочувствовал и ему, и себе генеральный. – И про задержку самолета, и как вас там мытарили в аэропорту, и что до студии только добрался, даже материал еще не отсмотрел, выше крыши своей работы, и все аврально, и графики у тебя поджимают – все понимаю! Но, кроме тебя, некому. Группа Казанцевой в Сирии по заказу Администрации Президента две полные серии снимает, ты в курсе. Конечно, работают только там, где доступно, но ты же ее знаешь: «танки грязи не боятся», вот она и лезет всюду, где только малейшая возможность есть. Они отсняли классный материал. Но вчера Палыч заработал ранение в бедро. Шальная пуля прилетела, и ведь практически три километра от зоны боевых действий. Его уже эвакуируют наши. Вторым оператором у нее мальчишка совсем, кадр, конечно, держит, иначе я б его на канал не взял, сам понимаешь, но до нужного уровня недотягивает. Из тех, кого мог бы послать, все в «полях» со своими работами. А материал надо сделать на заданном уровне и в жесткие сроки. Некому, кроме тебя, Леш. Ну некому! Придется лететь. Выручай. Фильм надо сдать кровь из носу, ты же понимаешь! Премиальными, разумеется, не обижу, ты знаешь, – и устало развел руками. – Уж извини, но другого выхода не вижу. Казанцева как узнала, что, возможно, ты прилетишь, так чуть не рыдает от счастья, говорит: если надо уговорить, то на колени встану, – и закончил, перейдя с дружеского тона на приказной: – Так что, Леша, извини, но вылет у тебя вечером, трансферт весь состыкован, Казанцева тебя ждет, – и «подсластил»: – Это не надолго, ей по графику осталось дней пять отснимать, думаю, управитесь в эти сроки.

Красноярцев вышел от генерального, получил у секретарши необходимые документы и отправился к своей группе «радовать» новыми обстоятельствами и в срочном порядке перекраивать графики и планы работ в его отсутствие.

А после позвонил Алисе, сказать, что улетает, придумал спросить в шутливом тоне, не решила ли она согласиться на его предложение и будет ли ждать его возвращения в качестве невесты.

Ни сказать, ни предупредить не удалось – абонент оказался не абонент.

Он снова позвонил перед самым вылетом из аэропорта – абонент опять стал абонентом, длинные гудки вызова шли вполне добросовестно, но трубку Алиса не взяла. Хотел отправить СМС, но вдруг подумал, что трубку девушка может не брать намеренно, а сообщение о том, что, мол, извините, но я улетаю, может истолковать как отговорку или… в общем, он в женском сложном восприятии жизни не очень разбирался. То есть совсем не разбирался. Может, Алексей что и напридумывал и перемудрил, но сообщение Алисе не послал. Зато отправил СМС Максу, на всякий случай.

Так и улетел.

И вместо пяти обещанных дней завис с группой в этой горящей Сирии аж на полмесяца! И в таких местах, что какая там сотовая связь!! О чем вы! Там и спутниковая цепляет эфир через раз со скрипом и скрежетом!

Работали адски!

Казанцева – тетка мощная, режиссер от бога и на всю голову без тормозов – копия Красноярцев в работе! Тут они как близнецы с ней однояйцевые! Если за классным кадром надо

зависнуть над пропастью на одном большом пальце ноги – без вопросов. А она его еще и поворачивать примется в разные стороны для пущей красоты картинки.

И хоть раньше Алексей с Казанцевой никогда не работал, но они спелись мгновенно, почувствовав родство душ и загоняя всю группу своим кипучим энтузиазмом и темпом, как рабов на хлопке.

Словом, вернулся Ярый в Москву только через пятнадцать дней и первым же делом сразу, как только вышел из самолета, набрал номер Алисы.

Твою дивизию! А она снова не абонент!

Весь день названивал – все всяких зон девушка!

И на следующий день ее телефон не отвечал. Ну, ладно, подумалось Алексею, может, человек уехал куда-то отдыхать, туда, где нет сотовой связи. Народ, скорее всего, возразит и посмеется: где это такие места имеются, где сотовой связи нет. Вы удивитесь – на большей части территории нашей страны под названием Россия. Уж кто-кто, а Ярый знал это доподлинно.

И все же он немного волновался – мало ли что могло с ней приключиться – и позвонил Максу выяснить, все ли в порядке с потенциальной невестой. Оказалось, что все в порядке, девушка просто сменила номер сотового, и этого номера его друг Лунев не имел. Алексей, успокоившись, решил, что позвонит Наталье вечером после работы и узнает этот новый номер Алисы.

И завертелось – посещение психолога, обязательное после визита в боевые точки, а потом работа, в которую Алексей погрузился, пренебрегая положенным отдыхом.

«Вечером после работы» наступило ближе к утру, и то потому, что требовалось прерваться, чтобы поспать хоть пару часов. Он даже домой не поехал, а завалился в номере служебной гостиницы, предназначенной для таких вот работничков ненормированных, как он.

За время его отсутствия группа сделала многое, но основная работа все равно лежала на Красноярцеве, и, ухнув в нее с головой, он не то что звонить кому-то, разыскивать телефоны и разговаривать на матримониальные темы не мог, он себя не всегда помнил.

А потому что сроки, сроки, сроки!! И гонка!

Все графики полетели к чертям собачьим из-за его отъезда. А ведь требовалось продолжать работу на Севере. Они отсняли и привезли материал, где были интервью с людьми, исторические места и городские памятники, деревни, словом, где еще наличествовала какая-то цивилизация и людские поселения. И по утвержденному графику работ им еще предстояла самая сложная и экстремальная часть – экспедиция по диким местам, по самым отдаленным, а порой и вовсе затерянным поселениям, где проживает, например, одна-единственная семья, а то и вовсе три человека.

Словом, самая засада. И подготовка к этому этапу экспедиции шла полным ходом, а они еще работу с отснятым материалом не закончили. Уезжать группа должна через два дня.

Два!!

И отменить или перенести отъезд невозможно – слишком много различных договоренностей, инстанций, разрешений и состыковок на самых разных уровнях, вплоть до губернатора края.

Вот и сидел Алексей практически двое суток в монтажной и студии, лично во все вникая и торопясь хоть предварительно все просмотреть и перепланировать всю студийную работу на возвращение из экспедиции.

Позвонил Наталье только перед вылетом из аэропорта и нарвался на отказ давать телефон Алисы.

– Надо ее спросить, Алеш, я так не могу, а вдруг она не захочет, чтобы у тебя был ее номер, – извиняющимся тоном пролепетала молодая женщина.

– Ладно, спроси, – усмехнулся Красноярцев.

И снова улетел, как тот Карлсон, что бомжует на крыше.

Вот уж откуда невозможно было позвонить, так это из тех мест, где проходила их экспедиция, – тайга на сотни и тысячи километров! Поселки, до которых они добирались, так и вовсе словно перенеслись из позапрошлого века, там не то что сотовых нет – смешно до колик, сотовый! – там электричество редкость великая, уклад жизни вековой давности, и живет по два с половиной человека на пять домов – не село, не хутор.

А что вы хотели – Сибирь!

Земли потрясающей силы и мощной красоты! Непередаваемого духа и величия! Сакральных мест силы не перечесть, и все непростые – аппаратура не выдерживает, с ума начинает сходить и такие фортели откалывает, что обалдеешь. Шаманы, знахари, ведуньи из поколения в поколение. И строгих старообрядцев деревню навещали. Вернее, как навещали: в деревню их не пустили – не положено чужим, приняли на поляне, причем съемочная группа одной группой стоит, а старообрядцы другой, метрах в десяти друг от друга.

Нельзя чужим, как они объяснили: у них жизнь строгая, в молитвах, постах и чистоте, а чужаки на себе дьявольское несут – и душевную грязь, и вещи и железки электронные, и телесные недуги и заразы. Снимать запретили строго-настрого, даже выходить к ним и разговаривать отказывались, пока все «дьявольские железки» не унесут подальше, и попросили подлости не делать и тайно не снимать.

Попить и перекусить, правда, дали, угостили. Ну, как дали: велели отойти еще дальше, накидали на землю лапника елового, уже подсохшего, сверху него постелили рушник простой, не вышитый, на него поставили берестяную кадку с напитком каким-то травяным и к нему берестяные же стаканы, а на рушник выложили хлеб, картошку, варенную в мундире, сыр молодой, лук, порезанный на четвертинки, и берестяную плошку с соленой капустой. Отошли на прежнее место и с поклоном предложили:

– Отведайте, люди пришлые, с добром и без злобы.

И стояли, смотрели, как гости «отведывают».

А когда группа поела, попила с удовольствием удивительно вкусного и бодрящего напитка, старейшина сказал, что «аудиенция» закончена и они должны уйти.

Ну, должны и должны, поклонились, поблагодарили и… не успели с поляны отойти и несколько шагов, как молодой общинский парень запалил тот лапник, на котором находился импровизированный стол для гостей со всем его содержимым – кадкой, стаканами, миской и остатками угощения.

Вот в таких местах и «тусил» Красноярцев со своей группой: там и Первомай встретили, и День Победы отметили вполне достойно – ударным трудом и застольем у костра. А если учесть, что это весна в тайге, где не везде еще и снег сошел, а где сошел, там по колено порой грязь, и ледоход на реках они застали, то можно представить, в каких экстремальных условиях работала группа.

Связь с внешним миром держали старым проверенным способом: по рации, правда, бывали места, где и она не «цепляла» сигнал, но в общем и целом работала вполне исправно. Когда оставалось всего дня четыре до конца экспедиции и две съемки – интервью с колоритным сибиряком-охотоведом, ведущим уединенный образ жизни, и несколько панорамных планов в «необыкновенных» местах, куда он обещал отвести группу, Красноярцева экстренно вызвали по рации.

И сообщили, что его старший брат Егор и его жена Вика погибли в автомобильной аварии…

Начальство телевизионное Красноярцева не просто ценило, а глубоко уважало, где-то даже любило и всячески холило-лелеяло. Когда он еще говорил по рации, для него уже был проложен оптимальный трафик в Москву. И с этого момента началась его сумасшедшая гонка со временем.

Тот самый охотовед отвез Алексея на катере в ближайший поселок, рискуя страшно – не снижая скорости, по быстрой воде, только недавно освободившейся ото льда, лавируя между корягами и прочим смытым весной мусором. Затем бешеная гонка на внедорожнике поселкового главы, за ним вертолет, пересадка на самолет малой авиации, который приземлился в местном аэропорту, а оттуда прямой рейс до Москвы.

Во «Внуково» Алексея встретил водитель, отправленный Андреем Павловичем, его непосредственным начальником, который позвонил, как только Красноярцев сошел с трапа, и подробно рассказал, что случилось, как произошла авария, что они уже предприняли и какие действия следует осуществить.

Из аэропорта Ярый сразу поехал домой к Егору, где его ждали мама и Мишка, маленький племянник, сын Егора и Виктории, которому еще не исполнилось и пяти лет, а также родители Виктории. Алевтина Николаевна рыдала у него на груди и никак не могла отпустить младшего сына. Через пятнадцать минут после его приезда у нее случился гипертонический криз, и женщину срочно увезли на «Скорой» в больницу.

Маму спасли, но она продолжает лежать в больнице, похороны Егора и Вики прошли без нее. Возбудили уголовное дело по факту грубейшего нарушения Правил дорожного движения другим участником аварии – Егор всегда был водителем осторожным и профессиональным, специально прошел курсы экстремального вождения. Второй же участник ДТП вылетел на красный свет, да еще находился под градусом. Сам выжил, а его пассажирка погибла, как и Егор с Викой.

Это дело движется своим чередом, без особого участия Красноярцева, он лишь подтолкнул где надо и проследил, чтобы не замяли дело, как водится, – мужик тот оказался с какими-то сложными связями. Теперь не спустят на тормозах, и условным сроком или парой-тройкой лет на зоне он не отделается.

– Вы были с братом близки? – тихо спросила Алиса, когда Алексей замолчал, справляясь с чем-то внутри себя. – Дружили?

Красноярцев не сразу ответил, погрузившись в свои мысли, потом вздохнул, с силой потер ладонью лицо, словно продираясь через невидимую пелену усталости и нелегких дум, и заговорил, объясняя не столько ей, сколько скорее себе самому. Наверняка первый раз с того скорбного дня.

– Он настоящий старший брат, – помолчал недолго и чуть улыбнулся, через горечь. – У нас разница пять лет. Егор всегда такой правильный был, с детства: если за что брался, то делал всерьез, до конца и очень вдумчиво. К любой проблеме подходил основательно. Это он в отца, отец умер, скоро уж три года будет как. И братом таким был: раз старший, значит, за младшего горой – «обучай, выручай, да защищай», как наставлял батя. Так в детстве и было. Егор спокойный, уравновешенный, а я гопота, шпана дворовая – все мне надо, везде влезть, поучаствовать, со всеми разобраться, себя утвердить, рисковать. Ну и нарывался, понятное дело, не раз, старался сам улаживать свои дела, но и Егору порой приходилось в драку со мной вместе влезать, защищать младшенького. А когда я боксом увлекся всерьез, да еще вымахал на голову выше его, тут мы уж сравнялись авторитетами.

Алексей снова замолчал, отвернулся к окну, бездумно, невидяще глядя на улицу, и в глазах его засеребрились непролитые, сдерживаемые слезы.

– Егор близкий мне человек, родной. Он надежный друг, а еще мужик, на которого стоит равняться и у которого есть чему учиться. – Красноярцев повернулся, посмотрел в лицо Алисе. – Он мой брат, часть меня, часть моей жизни.

Ярый не выпустил слез, справился, но далось ему это нелегко, и это было заметно. Вдохнул глубоко, резко выдохнул, провел ладонью по лицу, словно стирая пережитые эмоции. И заговорил о другом.

А Алиса отметила, что о брате он продолжает говорить и вспоминать в настоящем времени, как о живом.

Возникла еще одна непростая проблема – Мишенька.

Родители Виктории, приехавшие из Волгограда, объявили вдруг, что намерены забрать к себе внука.

– Стоп! – обалдел от такого выступления за ужином Ярый.

Разумеется, бабушка с дедушкой примчались из Волгограда, как только им сообщили о трагедии, но уезжать назад после похорон не торопились, основательно устроившись в большой квартире Егора. Наталья Степановна, мама Виктории, с первого же мгновения взялась хозяйничать и постоянно что-то искала по всей квартире, рылась в вещах и шкафах.

– Надо же понять, что где лежит, – пояснила она Красноярцеву, когда он как-то раз застал ее за этим занятием.

– Мама вам скажет, где и что, – холодно ответил он.

– Ну, она же в больнице, – возразила женщина.

– Тогда дождитесь Машу, у нее и спросите, – посоветовал Алексей.

Маша, домработница Егора и Вики, приходила через день, но Наталья Степановна сразу же с ней не поладила и принялась устанавливать свои порядки. Она освоилась на кухне и в квартире, да и вообще добровольно, единоличным волевым решением приняла на себя роль хозяйки.

Алексей же, временно и на неопределенный срок поселившийся здесь же, чтобы быть с Мишкой, который с рук его не слезал, когда Красноярцев находился дома, и тихонько плакал в плечо дядьки, и заснуть мог только рядом с ним, все эти манипуляции гостей волгоградских примечал, но не до разборок и разговоров бытовых ему пока было.

И тут такое заявление.

Он вернулся домой ночь-полночь, уставший и вымотанный до предела, и пил чай в кухне, покачивая на коленях уснувшего Мишеньку, дождавшегося прихода дяди, как ни пытались его уложить спать бабушка с дедом, и сразу же забравшегося к Алексею на руки, стоило тому присесть.

Викины родители тоже сели чай пить, составить, так сказать, компанию, а заодно и поговорить, и тут Наталья Степановна выстрелила этим заявлением.

– Стоп! – потребовал Алексей.

Поднялся, отнес племянника в его комнату, уложил в кроватку, укрыл одеялом, постоял, посмотрел на мальчика задумчиво, погладил по головке, поцеловал в макушку и тихо вышел из комнаты.

– Что значит забрать? – холодно спросил Красноярцев, вернувшись в кухню и сев на свое место за столом. – Миша вас совершенно не знает, вы для него чужие люди. Он вырос с бабушкой Алей, с ней и останется жить.

– При всем уважении к Алевтине Николаевне, – начала ответную речь Наталья Степановна, – она больной человек, гипертоник, ей нельзя заниматься маленьким ребенком, в любой момент ей может стать плохо или, того хуже, она может умереть. Ни один работник социальной службы не разрешит оставить ребенка с больным человеком.

– На минуточку, у Миши есть еще я, – напомнил Красноярцев.

– Но вы работаете, Алексей, – вступил в переговоры вторым голосом Александр Иванович. – Вы, конечно, известный человек, и мы вас очень уважаем, но вас практически не бывает дома, вы постоянно в каких-то экспедициях, а когда находитесь в Москве, то работаете до ночи поздней.

– Это не проблема, я найму няню, – возразил как можно спокойней Алексей, – я уже обратился по этому вопросу в несколько специализированных агентств.

– Мальчику не нужен посторонний чужой человек, – перехватила инициативу у мужа Наталья Степановна. – Он переживает страшную трагедию, его психика и так нестабильна, ему сейчас, как никогда, нужны забота и внимание родных людей. И помимо вас, у него есть родные бабушка и дедушка, которые в состоянии позаботиться о мальчике, – и ласковым тоном, положив ладошку поверх ладони Ярого этаким доверительным жестом, объяснила: – Мы с Сашей уже все продумали. Мы переедем сюда, чтобы не вырывать Мишеньку из привычной среды, Алевтина Николаевна может продолжать жить здесь, как жила раньше, и мы вместе будем воспитывать внука.

– Это хорошая идея, – кивнул, как бы соглашаясь, Красноярцев и вытащил свою ладонь из-под ее мягкой горячей руки, – только есть одно «но». Миша вас не знает, вы для него такие же чужие люди, как нянька, которую я собираюсь нанять. Он видел вас один раз в жизни, когда ему был годик или чуть больше. Я не берусь судить, почему так вышло и какие у вас отношения с дочерью, но точно знаю, что Вика была против того, чтобы вы общались с Мишей. Насколько я помню, она даже настаивала, чтобы вы не приезжали к ним в гости. Повторюсь, я не берусь судить о ваших взаимоотношениях с Викой, это ваше личное дело, но волю ее я исполню, – и отрезал холодным тоном: – Миша рос с нами, в нашей семье, в ней и останется.

– Вы правы, Алексей, не вам судить о наших с дочерью отношениях. Но обиды и глупости имеют значение только в обычной жизни, а когда случается трагедия, им нет места, – холодно возразила ему женщина и сообщила официальным тоном: – Мы подаем документы на опекунство над Мишенькой, и нам его абсолютно точно присудят. Мы молодые, здоровые люди, имеем постоянный доход, каждый из нас работает. Квартирный вопрос в ситуации с Мишей не стоит, как вы понимаете, это же теперь его квартира, и жить он должен здесь. Вам не выиграть этого дела, Алексей, по причинам, которые я уже перечислила: вы занятой сверх всякой меры человек, а ваша мама больна. – Она поднялась из-за стола и закончила свою отповедь тоном уязвленной в лучших чувствах хозяйки: – И думаю, вам пора перебраться в свою собственную квартиру, ваша помощь тут больше не понадобится. Мы справимся с любыми проблемами сами.

– Так! – жестко сказал Красноярцев, хлопнул ладонью по столу и отчеканил: – Значит, поступим мы так: завтра же утром вы покинете эту квартиру. Без вариантов. Хотите судиться – сколько угодно. Дальнейшее наше общение будет проходить исключительно через суд. Все. Более не задерживаю.

– Да как вы смеете! – возмутилась было Наталья Степановна.

– Еще одно слово, и я вызову наряд полиции и выдворю вас по месту родной прописки в город Волгоград! – рявкнул Ярый.

– Вы не имеете права! Я сам вызову полицию! – подскочил с места Александр Иванович.

– А что? – согласился Красноярцев. – Вызывайте, давайте ускорим процесс.

– Саша! – одернула жена мужа. – Не вступай с ним в перебранку!

Выдворить родственников ему удалось, но проблема Миши с их отъездом не решилась. Временную передышку Красноярцев получил, договорившись с домработницей Машей о том, что она переедет к ним и возьмет на себя Мишеньку, разумеется, за особую плату. С Машей Мишаня чувствовал себя свободно, они дружили. А вот с Викиными родителями почему-то контакта у ребенка так и не получилось – он их дичился, отворачивался, разговаривать не хотел и не отцеплялся от Алексея, когда тот был дома.

– На мой взгляд, они вполне нормальные люди, – делился Красноярцев с Алисой. – Действительно, нестарые, обоим чуть за пятьдесят, и здоровые. Неплохо зарабатывают, вполне адекватные, к тому же их понять можно, Мишка и их внук. Предложение Натальи Степановны переехать в Москву весьма разумно, оно устроило бы всех и решило бы массу проблем. Если бы не одно «но». Я на самом деле не знаю, какой конфликт с Викой у них произошел, но то,

что она с родителями практически не общалась, это точно. И еще, дело в том, что Егор и Вика оставили завещания.

– Странно, – заметила Алиса, – они же молодые и здоровые люди, а такие в нашей стране завещания, как правило, не составляют.

– Как правило, – кивнул Алексей, – но дело в том, что Егор был бизнесменом, и довольно неплохим. Он начал дело сам, с нуля, еще в девяностые годы сразу после института. Занимался разными направлениями, пока не остановился на поставках оборудования, приборов и инвентаря для ресторанов и кафе. Сначала сам возил из-за границы, а немного поднявшись, вышел на известных производителей в этой области и стал сотрудничать с ними, потом открыл еще несколько профильных направлений. У него всегда все получалось хорошо, за что бы он ни брался, и в бизнесе вот сложилось. Но года три назад на фирме Егора случились какие-то неприятности, я не вдавался в подробности, он сам справился, как обычно, и все разрулил. Но после этого инцидента начальник юридической службы заставил его составить завещание, а заодно попросил сделать это и Викторию. И только теперь, когда произошла трагедия, я понял, насколько это был дальновидный шаг. Мне же приходится сейчас разбираться с его делами, и слава богу, что в этом самом завещании Егор оставил совершенно четкие и ясные инструкции по всем вопросам, рассмотрев любые возможные варианты, в том числе и смерть Вики. Так вот, и в его, и в ее завещании особым пунктом оговорено, что родители Виктории не получают ничего, и в том числе лишаются права на опекунство над Мишей. Егор распорядился также создать управленческий аппарат, который будет вести дела фирмы до достижения Мишей двадцати двух лет, то есть до окончания им института, а присматривать за этими управленцами станет официальный опекун ребенка. Его слово в спорных вопросах окажется решающим. Чистая же прибыль будет переводиться на два счета: один накопительный в разной валюте, а второй для текущих расходов на жизнь. И опять-таки, право распоряжаться этими счетами имеет только опекун Миши. Не хочу подозревать людей в расчетливости, но все же не думать о том, что родители Вики могут руководствоваться и вполне меркантильными мотивами, не имею права.

Алексей замолчал, снова потер устало ладонью лицо, жестом, видимо, уже ставшим привычным для него в последнее время, и продолжил:

– Я начал процедуру установления опекунства и, конечно, консультировался со специалистами. Они утверждают, что при принятии решения будут учитывать и задокументированные пожелания родителей ребенка, коль таковые имеются, но, скорее всего, определяющей роли они не сыграют. И существует большая вероятность, что органы опеки отдадут Мишку Викиным родителям, руководствуясь именно теми аргументами, что они мне перечислили: они молодые, здоровые люди с нормальным регулярным достатком, и даже, если им запретят поселиться в московской квартире, в Волгограде есть достойная для проживания мальчика жилплощадь. Моя мама с гипертонией в больнице и, скорее всего, после выхода получит группу инвалидности, а я вечно в работе. Мне подсказали в органах опеки, что было бы хорошо срочно жениться, тогда стопудово вопрос решится в нашу пользу и Мишка останется с нами. – Он посмотрел на девушку в упор и произнес, старательно выговаривая слова: – Алиса, выходите за меня. Я знаю, Мишаня вам понравится, он замечательный пацан.

Замолчал и внимательно всмотрелся в выражение ее лица, ожидая ответа. А она молчала. Молча глядела на него, и понять, что она думает и чувствует в этот момент, было совершенно невозможно. И только когда Алиса взяла пустой стакан из-под сока и попыталась из него отпить, лишь в последний момент сообразив, что он пуст, Ярый догадался, что ей непросто дается это спокойствие.

– Нет, – четко ответила Алиса наконец и, глядя ему в глаза, ровным тоном пояснила: – Я ужасно сочувствую вашему горю, Алексей, от всего сердца, искренне сочувствую. Мне очень жаль вашего Мишку, и я понимаю ту ситуацию, в которую вы попали, и очень хорошо пред-

ставляю, как это тяжело. Но думаю, вам придется найти для миссии спасения другую даму. Уверена, что вы с легкостью таковую отыщете и в претендентках на эту роль недостатка просто быть не может, я не иронизирую, я реально смотрю на вещи: вы интересный мужчина, молодой, необычайно талантливый, здоровый, сильный, хорошо обеспеченный, свободный и с большим сердцем. Уверена, что, как только вы изложите свои обстоятельства, многие женщины совершенно искренне будут рады вам помочь. А я, извините, представляю свое замужество не в качестве спасателя, а все же в качестве любимой жены и счастливой женщины.

– Мне не нужны другие женщины, Алиса, – тяжело, через усталость, невесело усмехнулся Красноярцев. – Мне нужны только вы. И даже ради спасения Мишки жениться на ком-то другом я не собираюсь. Я все равно его никому не отдам и выиграю это дело так или иначе, найдутся и связи, и возможности, просто это потребует больше нервов и времени, затягивая судебную волокиту, только и всего. – Он протянул руку, взял ее ладошку и накрыл своей теплой и большой ладонью. – Ничего же не изменилось у нас с вами и между нами, вы все так же моя женщина, а я ваш мужчина, мы оба знаем и чувствуем это. Только теперь с нами будет еще и Мишка, ну и моя мама. Просто сразу образуется семья чуть побольше, чем два человека. И я постараюсь сделать вас счастливой женщиной. Обещаю.

Алиса иронично усмехнулась, осторожно вытащила свою ладонь из его рук, слегка склонила голову к плечу, помолчала, посмотрела ему в глаза и сказала, сдерживая улыбку:

– Видите ли, Алексей, может, это вас сильно удивит, но у меня есть семья.

– У вас есть семья? – переспросил он недоуменно.

– Вы снова перепутали очередность вопросов, – усмехнулась Алиса. – Этот надо было задавать первым, – и подтвердила: – Да, семья. Такой, знаете ли, Ковчег.

– Ковчег? – тормозил Красноярцев, несколько ошарашенный.

– Ну да, – кивнула она, улыбаясь. – Правда, «тварей у нас не по паре», все поштучно и сугубо индивидуально идут, зато много, шумно, а сильные впечатления гарантируются каждый день.

– Я что-то не понял, – сдвинув брови, покрутил головой Ярый, пытаясь вникнуть в сказанное ею. – В каком смысле семья?

– В своеобразном, – улыбнулась Алиса еще раз и принялась было перечислять: – Сын…

– У вас есть сын?! – окончательно обалдел от новой вводной Красноярцев.

– Артем. Семи лет. Очень способный мальчик, – на полном серьезе, теперь уж без тени улыбки, подтвердила она и принялась перечислять дальше с той же преувеличенной серьезностью: – Еще имеется свекор, его престарелая домработница, моя тетушка Зоечка, кобель Гоша (по-моему, так мутировавший конь, а не кобель), одноглазый полудикий кот Кутузов, великий мышатник, черепаха Фортуна, шиншилла Маруся, волнистый попугай Петрович и условно ручной бразильский таракан Аркадий.

– Условно ручной? – переспросил Красноярцев.

– Ну да, – без намека на улыбку и шутку подтвердила Алиса и дала более расширенное пояснение: – Аркаша живет в старой коробке, но тяга к свободе у него неистребима, видимо, что-то в крови от диких предков, и периодически он сбегает. Искать его бросается весь наш Ковчег. С особым рвением это делает Кутузов, потому как Аркашу он считает недоразвитой мышью и почитает своим долгом истребить данную особь. От сытой и спокойной жизни Аркаша раздобрел и поутратил навыки спринтера. Как правило, далеко убежать у него не получается, кто-нибудь обязательно находит его раньше Кутузова, и трагедии удается избежать. Но вот что интересно: котяра наш дикий, в дом заходит редко, но моменты бунтарского побега свободолюбивого Аркаши подгадывает всегда и появляется именно в это время.

– О-хре-неть! – по слогам с большим чувством произнес Красноярцев.

Он смотрел на нее, как говорится, во все глаза, и сквозь затаенную боль скорби и присохшую уже к телу и душе усталость на его лице медленно начала проступать улыбка, постепенно

растягивая его губы. Алексей хмыкнул раз, хмыкнул два и вдруг рассмеялся. Не громко и свободно от всей души, а словно через то же нагромождение скорби и тяжести, но рассмеялся.

– Вы потрясающая женщина! Обалденная! Уникальная, я это сразу понял!

– Ну да, не поспоришь, – согласилась солидно Алиса.

А Красноярцев расхохотался и того пуще.

И в этот момент, будто бы из другого измерения, из другого какого-то мира между ними появилась чья-то рука, взяла пустой стакан из-под сока со стола, и на какое-то мгновение они оба уставились на эту руку, словно увидели нечто инородное перед собой.

– Желаете что-нибудь еще? – прозвучал женский голос.

Сразу же переставший смеяться Красноярцев и Алиса одновременно повернули головы на этот голос и словно выскочили из особого мира, неким незримым облаком отгородившего их ото всех, который они, беседуя, неосознанно сотворили вокруг себя. А мир реальный в лице молоденькой симпатичной официантки настойчиво напомнил о своем существовании.

– Что? – переспросила Алиса.

– Я спросила, будете ли вы что-нибудь заказывать? – улыбнулась ей девочка.

– Вы хотите есть? – спросил Алису Красноярцев.

– Хочу, – призналась она. – Вы знаете, вы невероятно вкусно едите, красиво, заразительно, так, что сразу хочется получить такое же удовольствие от еды, какое получаете вы. Что вы там ели? Кашу?

– Кашу, – подтвердил мужчина. – Они делают потрясающую гречневую кашу: разваристую, с мелкими кусочками чуть обжаренных овощей и еще какими-то секретными ингредиентами, очень вкусно. Я всегда ее беру, когда здесь завтракаю.

– Будете кашу? – спросила официантка.

Снова словно вторгаясь из другого пространства в их удивительный мир. Не объяснить, но о том, что девочка стоит рядом и ждет их решения, они уже успели забыть, как только посмотрели друг на друга и начали разговаривать, это определенно.

– Да! – решила Алиса. – И чаю, пожалуйста, а к нему лимон и мед отдельно. Есть у вас мед?

– Есть, очень хороший. – Официантка мило улыбнулась и перевела взгляд на мужчину: – А вам?

– А мне, пожалуй, тоже чаю, и я присоединюсь к меду и лимону.

– Хорошо, – кивнула девушка и отошла от столика.

– Так на чем мы остановились? – поинтересовался Красноярцев.

– На моем Ковчеге, – напомнила Алиса.

– Ах да! – улыбнулся он сквозь грусть. – Свободолюбивый таракан Аркадий.

– И он тоже, – подтвердила Алиса.

– Слушайте, – спросил Алексей удивленно, – а почему Наталья ничего не знает о вашей семье? Вы же подруги?

– Я не делюсь личными подробностями, у каждого имеются свои переживания и проблемы, гораздо более интересные ему, чем чужие. О своих я не привыкла распространяться.

– Уж больно вы потаенная, Алиса, – хмыкнул Ярый. – Наташа ваша близкая подруга, а как я понимаю, дружба подразумевает желание делиться радостями и горестями и поддерживать друг друга в трудные жизненные моменты и в счастливые тоже.

– Меня есть кому поддерживать, кому обо мне беспокоиться и заботиться, – ответила Алиса ровным тоном, который Красноярцев уже успел про себя отметить как привычную ей манеру скрывать эмоции и умело прятаться за шутками. – Наталью можно назвать моей единственной подругой, с ней я поддерживаю столь тесные дружеские контакты и готова всегда помочь и поддержать в любую минуту. Но по-настоящему близкие и доверительные отношения у меня только с членами семьи, меня это вполне устраивает. И если честно, я никогда

ничего намеренно не скрываю, просто любому человеку всегда интересней поговорить о себе и своих заботах-делах, чем выслушивать другого. Если бы она настаивала, я бы рассказала, не все, разумеется, но основные моменты.

– Значит, она не настаивала, – констатировал очевидное Ярый и удивился еще раз: – И все равно не до такой же степени скрытности, Алиса, она даже не знает, что у вас есть сын! Мне кажется, это уже как-то чересчур.

– Ну и что? – пожала плечами Алиса. – У нее есть свой сын, ей это гораздо интересней. И потом, любое откровение и любой факт биографии тянет за собой череду предшествующих событий, которые также потребуется объяснять. А я не практикую душевные откровения ни с кем, кроме самых близких людей.

– Вы очень необыкновенная женщина, Алиса, – покачал головой Алексей, глядя на нее с некой долей восхищения, и вдруг ошарашил вопросом: – Так вы следили за мной, когда я ел?

– Конечно, – разулыбалась она. – Я увидела вас в окно, когда вы прошли мимо, и следила все то время, пока вы ели, все думала, как бы незаметно сбежать.

– Я не дам вам сбежать, Алиса, – сделался вдруг серьезным Красноярцев и очень весомо произнес: – Я вас чудом встретил и ни за что больше не упущу.

– Зачем я вам, Алеша? – в своей привычной манере чуть склонив голову набок, спросила она. – Я же все объяснила, у меня Ковчег, а вам этот расклад совершенно не подходит, у вас своих проблем не оберешься.

– Почему это не подходит? – спокойно возразил Ярый. – Очень даже подходит. Я же сказал вам в прошлый раз, что потяну любую вашу «комплектацию». Я за большие семьи, в которых полно народа и живности всякой вплоть до разъевшегося спринтера Аркадия.

Они смотрели друг на друга, и снова неожиданно, разрывая невидимые нити и связи, затягивающие, укутывающие их, из параллельного реального мира между ними возникла рука официантки, принявшейся выставлять на стол их заказ.

И вновь у них обоих возникло странное ощущение, словно кто-то жестко вторгся в обособленное пространство, которое ткалось из их взглядов, слов, недоговоренностей, окутывая их незримым коконом.

Алиса откинулась на спинку стула, оторвала взгляд от Красноярцева и посмотрела в окно, дав себе передышку в их разговоре.

Слишком сильные эмоции, слишком сильные переживания!

Неужели так будет всегда, когда он окажется рядом?

– Ешьте, – вдруг распорядился Красноярцев, – эту кашу надо есть горячей, холодная она теряет свой удивительный вкус.

Алиса вдохнула и выдохнула, придвинула к себе глиняную миску, взяла ложку и попыталась повторить те движения, что делал он, когда ел. И оказалось, что каша на самом деле потрясающе вкусная, как и рекламировал господин Красноярцев. Девушка не удержалась и промычала от наслаждения.

– Ум-м-м, – покачала головой Алиса.

– Ну! – подтвердил он.

– Согласна, – кивнула еще раз она и сосредоточилась на каше.

Замолчали.

Алиса старательно ела, получая удовольствие, а Красноярцев, положив в чай полдольки лимона и пару ложек меда, тщательно размешал, отпил и задумчиво посмотрел в окно.

Молчали. Она почти доела, когда он, так и продолжая смотреть в окно, вдруг предложил:

– Давайте познакомим мальчишек, – повернул голову и твердо посмотрел ей в глаза.

Алиса медленно положила ложку на тарелочку под миской, перевела на него взгляд и пояснила еще раз:

– Я не подхожу вам, Алексей, у меня не самое простое семейство, странноватая жизнь, сильно отличающаяся от общепринятых устоев, еще более странная работа. А вам нужна женщина, свободная от обязательств и не обремененная детьми и семьей.

– Мне нужны вы. Только вы, – тяжело вздохнув от того, что приходится объяснять очевидные вещи, устало твердил Ярый. – А вам нужен только я. Так у нас с вами получилось. Можно назвать это любовью, но это нечто другое и большее. Когда я увидел вас первый раз на экране, во мне что-то словно щелкнуло и встало на место, туда, где ему и положено быть, и я стал целым. Законченным. До этого момента я жил и чувствовал себя вполне хорошо и порой даже счастливо: работа, которая для меня практически вся моя жизнь, женщин я любил, и они меня. Страсти случались разные, была и та самая избитая, упрощенная любовь, и мне казалось, что у меня полный душевный комплект, все ладно и правильно в жизни. И тут вы. Как вспышка. Все перевернулось в душе, и стала она целой. Я это так чувствую. Я теперь с этим чувством целостности живу, и дышу полной грудью, и понимаю, что до этого дышал лишь наполовину. Все изменилось, я даже снимать стал по-другому. Глубже, мощнее, чище. Смотрю материал отснятый и удивляюсь, как изменилась картинка. Таким вот образом, вы – женщина моей Судьбы, и я уверен, вы чувствуете то же самое и знаете точно, что я ваш мужчина. Потому что не может быть по-другому.

– Но и у вас, и у меня есть люди, за которых мы несем ответственность. Они не виноваты, что у кого-то чувства случились, – напомнила ему о прозе жизни Алиса и приземлила окончательно неожиданным вопросом: – Вот вы умеете ладить с детьми?

– Не знаю, – честно признался Красноярцев. – Я мало общался с детьми, только с Мишкой и иногда с Гришаней Макса и Натахи.

– Ну вот, а у меня сын не самый простой мальчик, и свекр с трудным характером и больным сердцем. А у вас Мишка с травмой душевной и мама гипертоник. Как наши отношения отразятся на них? Вы рискнете проверять опытным путем, будет ли им хорошо, если мы соединим эти две семьи в одну, или все только усложнится?

– Я рискну, – твердо отрезал Красноярцев. – И все у нас получится.

– О-хо-хо, – вздохнула Алиса его энтузиазму. – «И сколько всего вытерпишь, пока смерть не разлучит нас», – процитировала она и настойчиво посоветовала: – Нашли бы вы себе, Алеша, девушку молодую, веселую и добрую, не обремененную семейными обстоятельствами и сложностями всякими.

– Я вас хочу, – усмехнулся Ярый.

Она поразглядывала его внимательно какое-то время, что-то обдумывая, и вздохнула.

– И все-таки, Алексей, вам придется найти другую женщину для спасения племянника. Я тут некоторым образом занята на ближайшее время, – уведомила Алиса, бросила в кружку дольку лимона, щедро налила несколько ложек жидкого тягучего меда в чай, размешала, выдерживая паузу, отпила пару глотков, удовлетворенно кивнула и поставила кружку на стол. Затем посмотрела на Красноярцева и мирно сообщила: – Я, видите ли, некоторым образом беременна.

– Вы что? – не осмыслил столь резкого заявления мужчина.

– Я то. Жду ребенка. У меня четыре месяца беременности, – четко пояснила Алиса.

– Так ты замужем? – от потрясения перешел на «ты» Красноярцев.

И Алиса увидела, как кровь отхлынула от его лица и он вполне отчетливо побелел.

– Нет, – односложно ответила она.

– У тебя этот?.. – Ярый нетерпеливо поморщился от недовольства, что никак не может вспомнить, даже ладонью раскрытой потряс, помогая себе. – Как его, черт! Бойфренд… что ли, этот… гражданский брак?! – вспомнил он наконец.

– Нет, – спокойно сказала Алиса и расширила свой ответ, снимая возможные вопросы: – У меня нет никакого мужчины, я свободна от таких отношений.

– Фу! Господи! – выдохнул облегченно Красноярцев, аж ладонь к груди приложил. – Ты меня прямо напугала.

– Чем же это? – приподняла бровку девушка.

– Ну, тем, что придется разбираться с твоим мужиком, как-то его устранять из нашей жизни, и затянется эта бодяга, и неизвестно, когда я тебя заполучу. А у меня сейчас и так проблем не продохнуть, это был бы уже перебор.

– Красноярцев! – рассмеялась Алиса и так же легко, как он, перешла на «ты». – Ты меня услышал вообще? Я жду ребенка!

– Кстати, а кто его отец? – искренне полюбопытствовал мужчина и сделал несколько больших глотков чая из кружки, словно запивая перенесенный стресс.

– Один молодой ученый мирового уровня. Физик.

– А он знает?

– Нет. Это его не касается никак. Да он и не имеет к ребенку, собственно, отношения, – ровненько объяснила женщина.

– И как же так получилось? – Краски снова вернулись на его лицо, а вместе с ними и усталость, и глубоко спрятанная боль.

– Традиционным образом, – уведомила Алиса.

– Ну, это-то понятно, но ты же к тому моменту уже познакомилась со мной и почти согласилась выйти за меня замуж? – спросил Красноярцев без намека на шутку.

– Я видела тебя один раз в жизни, и то мимолетом, Красноярцев. И я не соглашалась выходить за тебя, – напомнила ему Алиса. – Ты же сам видишь, что обстоятельства против нас. То ли мы делаем ошибки и принимаем неправильные решения, то ли это действительно не судьба. Такая вот карма, как сказал бы мой папа. Сначала у меня разрядился телефон, и ты не мог дозвониться и сообщить, что срочно уезжаешь, потом я была в душе, не слышала твоих звонков и решила не перезванивать: поздно уже было, да и подумала, что если так уж понадобилась, то ты обязательно дозвонишься. А ты почему-то решил не отсылать СМС, ну и так далее. Если честно, я ждала каждый день, что ты позвонишь. Даже Натаху спрашивала, все ли у тебя в порядке и не спрашивал ли ты моего нового номера. Удивилась сильно, мне казалось, что ты совсем другой человек, но что ж тут поделаешь, ошиблась, значит. Просто не судьба, и все. Я уехала на Гоа с Темкой, так моего сына зовут. И там познакомилась с группой американцев: один молодой ученый русского происхождения, сын эмигрантов, его друг, два качка его охранники и его администратор. Этот ученый очень интересный, необыкновенный человек, но весь в науке. Ничего, кроме науки, его не интересует, это его кровь и кислород. Он постоянно писал какие-то формулы на всем, что попадалось под руку, впадая в некое трансовое состояние. Но как-то однажды ему удалось вынырнуть из этого потока мыслей и формул, он сфокусировался на мне, и мы замечательно поговорили о многом и разном и провели вместе несколько часов. Потом его снова накрыло. Интересно наблюдать, кстати, как человек впадает в некий транс наяву. Впрочем, не о том. Больше я с ним не общалась, мне это уже было неинтересно. А вернувшись домой, через месяц я узнала, что жду ребенка. Вот видишь, точно не судьба нам с тобой, Алексей Красноярцев. Карма.

– Да имел я в виду эту карму! – возмутился Красноярцев, включив какие-то дополнительные резервы организма, позволившие сильным эмоциям прорваться через его чугунную усталость. – Какая не судьба?! Вот встретились в кафе, посреди Москвы, вот это судьба! Еще какая! Чудо, точно! Меня сегодня вообще здесь не могло быть! Мне требовались кое-какие вещи, и я целых две недели собирался за ними заехать сюда, на свою квартиру, да физически не мог вырваться: Останкино, дела и фирма Егора, больница мамина, Мишка, который без меня не засыпает. И сегодня бы не заехал, но у меня встреча одна недалеко отсюда проходила по Егоровым делам, а после нее посмотрел по навигатору – нужное шоссе плотно в пробке стоит, повыбирал объезд, смотрю: то, что навигатор предлагает, рядом с моим домом, решил,

заеду, раз такое дело. Ну и заскочил. Есть хотелось ужасно, не успел позавтракать, только кофе выпил, но мне в Останкино надо поскорей, думал, там и поем, а тут мой администратор звонит и сообщает, что монтажная только через час освободится. Ну, думаю, тогда надо поесть, а кафе это уже проехал. Понимаешь, проехал! Я сюда часто хожу, здесь хорошо готовят, да и меня знают. Подумал, обидно, конечно, что проехал, да ладно, фиг с ним, в другом месте перекушу, а впереди смотрю: привет – пробка стоит. Плюнул, приткнул машину и пешком сюда дошел. Я дома уже месяц не появляюсь, с тех пор как в Москву вернулся, а в этом кафе так и подавно! А тут ты! Вот это чудо! Настоящее! Но я бы тебя все равно нашел, из Натахи твой телефон сегодня же вытряс бы, уже решил. А Макс бы мне еще и помог. А если понадобилось, то отыскал бы тебя по-любому! Судьба – это мы! Мы с тобой! Вот это судьба! Наплевать там на ученого американского мальчика! Если ты беременна, значит, я отец ребенка!

– Красноярцев, всем известно, что мужчины не принимают чужих детей, – грустно усмехнулась его горячности Алиса. – Ну, за редким исключением. Это закон природы, называется доминирование самца.

– А я и доминирую! И я это исключение! – горячо уверил он ее и добавил настойчиво: – И что гадать да осторожничать, давай знакомить мальчишек и знакомиться с родственниками, а там посмотрим, как пойдет!

– Ты сам признался, что понятия не имеешь, что делать с детьми, а хочешь получить сразу троих? – все еще пыталась что-то объяснять Алиса.

– Да какая разница, троих или пятерых! – разошелся Красноярцев. – Вот ты мне и подскажешь, если что не так сделаю, и объяснишь, как правильно надо. Да ладно, Алис, зачем рассусоливать, словно кашу по столу размазывать! Все достаточно просто: мы встретились, и это самое важное. Ты моя женщина, я твой мужчина, и это понятно. Ты ждешь ребенка, значит, это мой ребенок, а твоему сынишке я постараюсь стать другом или чем там надо стать для мальчишки. Все. Обсуждать нечего, пора начинать все это соединять в одно целое. Кстати, у нас дома тоже имеется свой живой уголок: волнистый попугай, девочка, как тогда получается? Попугаиха? Матильда. Будет теперь с кем вашему Петровичу размножаться. И морской свин Тимоха. Так что зоопарк пополнится, – и закончил свое пламенное выступление предложением: – Давай сегодня же знакомить пацанов!

– У-ух! Какой вы, оказывается, батенька, заводной! – всплеснув руками, театрально отреагировала на его наступление Алиса и процитировала: – «Ну что, конюх согласен, осталось уговорить царя».

– Царицу, – хмыкнул Алексей, и было видно, что эмоциональное выступление лишило его тех самых последних резервных сил. Он совсем устало предложил: – Ну что, расплачиваемся и едем? Мне нужно в Останкино и к маме в больницу, а другие дела на сегодня я могу отложить. Скажи, когда приехать. И кстати, – вспомнил Алексей и достал телефон из кармана летнего пиджака. – Все-таки дай мне свой новый номер и заодно адрес.

Алиса посмотрела на него задумчиво, подумала, что-то решая, вздохнула и таки согласилась:

– Ладно, давай попробуем, – и тут же выставила ряд условий: – Встречу проведем у нас дома. И я представлю тебя своим как друга. И действовать будем осторожно, чтобы не навредить мальчикам.

– Есть, мой генерал! – пообещал Ярый.

И неожиданно встал, сделал большой шаг к ее стулу, подхватил Алису под локти, поднял и коротко, но крепко поцеловал в губы.

– Мечтал об этом почти пять месяцев! – сказал он, близко-близко заглянув в ее глаза.

– Стоп! – остановила Алиса, упершись ладошкой ему в грудь. – «Не понял ты, Федя, сути реформ!» Я согласилась только на то, чтобы мальчики познакомились, и ничего более глобального. Так что форсаж смело можешь выключить, Красноярцев.

– Вот незадача, – вздохнул ворчливо Алексей, но вынужденно согласился: – Ладно, как скажешь. Не будем форсировать.

– Я хочу просто помочь тебе и малышу. У него сейчас сильнейшая душевная травма, его отвлечь надо, переключить внимание и окружить грамотной заботой. Если ему у нас понравится и они с Темкой найдут общий язык, можно будет оставить Мишу у нас на какое-то время, мы о нем позаботимся, а ты сможешь спокойно заниматься своими делами и разгрузишься хоть ненадолго. Тем более у нас природа, лес, речка рядом.

– Вы живете за городом?

– Да, – кивнула Алиса, отодвинулась от него и села на свое место. – Записывай адрес. Это не очень далеко от Москвы, в двадцати пяти километрах.

Красноярцев последовал ее примеру и тоже вернулся на свой стул. Она продиктовала телефон, адрес и пояснила, как лучше доехать.

Он расплатился за них обоих, остановив в зародыше ее попытку платить самой. Она не стала спорить. Молча вышли из кафе и подошли к ее машине, припаркованной недалеко. Внимательно вглядевшись в лицо Алексея, с заострившимися от усталости чертами, темными тенями, легшими на висках и под глазами, посмотрев в эти серые глаза, со старательно сдерживаемой в глубине их болью, Алиса неожиданно спросила:

– Ты любишь баню?

– Люблю и уважаю, – уверил он.

– Тогда, если сможешь освободить сегодняшний вечер, приезжай с Мишей, – уже конкретно пригласила она.

– Обязательно приеду, – оживился Красноярцев. – Во сколько?

– Давай часикам к семи, – подумав, предложила Алиса и добавила: – И рассчитывай при сборах ребенка, что будет баня и вы останетесь ночевать.

– Спасибо, – улыбнулся он.

– Пока еще не за что, – открывая машину, ответила Алиса.

Она всю дорогу думала о нем не переставая. Вспоминала их встречу в подробностях с того момента, когда заметила знакомую фигуру, мелькнувшую за окном. Вспоминала, как он ел, а она следила за ним, как повернулся и посмотрел, а она рванула прятаться в туалет, весь их разговор. Все стояло перед ее мысленным взором – его замученное лицо и легкая улыбка, пробивающаяся через грусть и спрятанную боль.

Даже подумала, не остановиться ли, а то, увлекшись яркими картинами, эмоциями и переживаниями, можно и в ДТП попасть. Но ехала дальше: в этот час шоссе было свободным.

Она завела машину в гараж, заглушила мотор и еще почему-то посидела немного в тишине, размышляя, как лучше все объяснить домашним. Вздохнула, ничего определенного не надумав, и вышла из машины.

– Привет всем! – прокричала в глубь дома Алиса, зайдя через дверь из гаража. – Я дома! Где комитет по встрече?

– Мы здесь, здесь! – раздался в ответ из гостиной Зоечкин голосок. – Играем в «Краковский замок».

Настольные игры, к коим относился и «Краковский замок», были любимым развлечением и времяпровождением семьи, что немало радовало Алису – во-первых, это все-таки развивающие игры, очень даже для семилетнего мальчика полезные, а во-вторых, страсти за столом кипели нешуточные, и родня таким образом от души развлекалась сплоченным коллективом.

Всем известно, что веселье это лучшее лекарство от любых хворей, и деятельный Павел Наумович отвлекался от раздражающей и угнетающей его необходимости ограничивать себя в делах и физических нагрузках.

К тому же, например, той же «Краковский замок» был игрой стратегической, где происходили разные действия: возведение городов и поселков, накопление капитала и организация деловой деятельности и, главное, военные баталии, а тактика, стратегия и руководство были делом всей его жизни. Конечно, он побеждал регулярно, но последнее время внучок начал догонять и перегонять деда, да и Зоечка не сильно отставала, а проигрывать Павел Наумович со-о-овсем не любил – так что искры летели будьте любезны!

– Кто побеждает? – скинув обувь и поставив пакеты с продуктами на специальный столик у стены, прошла к ним Алиса.

– Зоечка, – пробурчал недовольно Павел Наумович.

– Понятно, – улыбнулась она и поинтересовалась: – А второй претендент на вашу корону где?

– Темочка с Сережей и его родителями на детском пикнике на «Вдовьей поляне», – отозвалась Маргарита Леонидовна, склонившись над картонной раскладкой игры, занимавшей практически весь большой круглый стол, и старательно что-то там изучая через очки, державшиеся на самом кончике ее носа.

Она вообще очень смешно играла: тщательно обдумывала каждый ход, перебирала карточки, что-то прикидывала в уме, шевеля губами, ведя расчеты, а когда таки делала ход, то потом еще долго вздыхала, что, наверно, все же сглупила и зря потратила: «три мешка зерна, глиняную штольню и дубовый лес всего лишь на корову», и все принимались ее утешать.

– Добрый день, Маркел Терентьевич, – поздоровалась Алиса с еще одним игроком, присутствовавшим за столом вместо Темочки.

Товарищ с таким вот несколько экзотическим для современной России именем являлся их соседом через один дом и давним приятелем Павла Наумовича. В свои семьдесят восемь Маркел Терентьевич был крепким и очень живеньким дедулькой. Сухопарый, жилистый, немного хитроват, но не жуликоватый, а так по-деревенски приглядливый, как он сам любит говаривать, везде поспевавший, все новости знавший наперед и приносивший их оперативней, чем Почта России телеграммы. За эти свойства характера его так и звали в поселке – Телеграф.

– Ладно, развлекайтесь дальше, – махнула ладошкой Алиса.

– Что-то случилось, Алисонька? – подняла голову и быстро глянула на нее Зоечка.

– Нет. С чего ты решила? – дежурно поспешила заверить Алиса.

Дежурно, потому что Зоечка обладала удивительной способностью – она безошибочно считывала с Алисы душевное состояние. Прямо как радар какой. Алиса каждый раз дивилась: как у Зои это получается? Ведь девушка старалась всегда держать внутреннее равновесие и спокойствие, несмотря на любые обстоятельства.

Разумеется, как любой нормальный человек, Алиса испытывала разные чувства и эмоции, но привыкла не выставлять их напоказ.

Зоечка, пожалуй, единственная, кто безошибочно угадывала, словно считывала ее душевные состояния. Зоечка и папа. Но папа ее просто всегда чувствовал, даже на расстоянии.

Так, папа это другая тема.

Разумеется, сразу же после Зоечкиного вопроса вскинулись две головы и две пары обеспокоенных глаз Павла Наумовича и Маргариты Леонидовны посмотрели на Алису.

– У меня все в порядке, – твердо уверила Алиса и быстренько отвлекла их от своей персоны: – У нас сегодня будет баня.

И сбежала в свою комнату, прекрасно зная, что Зоечку не проведешь никакими уловками, анекдотцами и шутками-прибаутками, а объяснять что-то конкретное при Маркеле Терентьевиче недальновидно.

«Наверняка сейчас дамы быстренько подыграют, чтобы Павел Наумович победил, – усмехнулась она, переодеваясь в домашнюю одежду. – А он решительно форсирует игру, вступая с ними в молчаливый заговор против сметливого соседа. Выпроводят под благовидным

предлогом Телеграфа и будут меня ждать для разъяснений. Уж они-то Зоечке верят в вопросе моего душевного состояния безоговорочно, – и вздохнула. – Ох уж эти мне заботливые родственнички!»

Понятное дело, что все произошло именно так, как Алиса и предполагала. К тому моменту, когда она спустилась со второго этажа, игра уже была экстренно закончена, увенчав очередной «викторией» Павла Наумовича, и вся троица вышла на веранду провожать Телеграфа.

– Ну, пойду! – улыбался тот. – Засиделся я, а дела-то, хлопоты побоку! Да уж больно хорошо тут у вас, и компания со всем уважением, а уж варенье да пирожки Зои Сергевны знатные, не соблазниться никак нельзя. Вот и сиживаю в доброте вашей. Ну ладно, побегу, в сельпо еще заскочить бы надо.

– Ну, давай, Маркел Терентьевич, – попрощался Павел Наумович.

– Здоровьичка всем, здоровьичка, – пожелал Телеграф и торопливой походочкой направился к калитке.

– Так! – Свекр, проводив соседа взглядом, пока тот не захлопнул за собой калитку, повернулся к Алисе: – И что у тебя случилось?

– А вот скажите, Павел Наумович, – полюбопытствовала она, – взяли бы вы Зоечку в разведку к себе, а?

– Нет, – на полном серьезе ответил он. – Она бы по доброте душевной все секреты врагу выдала, чтобы тот сильно не расстраивался и не мучился, добывая их. Повторяю вопрос: что случилось?

– Ничего не случилось, – вздохнула Алиса и по очереди оглядела эту троицу, обеспокоенно всматривающуюся в выражение ее лица. – У нас сегодня будут гости. А вот у них как раз случилось, – и весело спросила: – Чаю-то хоть дадите?

– Ох господи! – всплеснула руками Зоечка. – С дороги девочка, а мы и не приветили! – и засуетилась, хватая Алису за руку. – Идем, идем!

– И то верно, – согласился Павел Наумович. – Чайку попить, а за ним и поговорим.

Этот большой круглый стол в гостиной, центр их дома и мироздания их семьи, за которым обсуждались все серьезные проблемы и принимались все важные решения, центр единения, спокойствия и уверенности, что все непременно разрешится наилучшим образом и все уладится, а как же иначе, если все вместе в этом круге теплого света от абажура и все друг за друга.

Как же иначе?

Алиса рассказала им про встречу с Красноярцевым, обозначив его как своего хорошего знакомого, друга Максима Лунева, про беду, что стряслась у него в семье, и выразила надежду, что они смогут помочь мальчику Мише.

Помочь в интерпретации Зоечки и Маргариты Леонидовны всегда было нечто действенное, конкретное, делами то бишь, а не разговорами пустыми.

– Тогда я что, через часок примусь баньку топить? – в совещательном режиме высказалась Маргарита Леонидовна.

– Баньку вместе затопим, – поправил ее Павел Наумович, – и вы, девочки, сами до гостей попарьтесь. А там уж и они.

– А я сейчас пироги затею! – решила Зоечка. – Сладенький да с грибами. А что еще сделаем, Риточка? Чем ребенка порадовать?

Все! Пошла конкретика – дела без лишних вопросов и полное отсутствие сомнений, на кой ляд им тут вообще сдался какой-то чужой человек со своими проблемами и с какой стати они должны ему помогать. Вот так у них сложилось, под их абажуром.

«Девочки», уже в хлопотах и идеях кулинарных, шустренько удалились в кухню, и за столом остались Алиса и Павел Наумович.

– Это не тот ли Красноярцев, чьи фильмы ты смотрела? – спросил проницательный Павел Наумович.

– Тот самый, – усмехнулась Алиса. – Вы же тоже пересмотрели все его фильмы после меня.

– Пересмотрел, – подтвердил он и кивнул. – И получил большое удовольствие. Мощные картины. – Он помолчал, внимательно присмотревшись к выражению лица Алисы, и спросил: – Это он отец ребенка?

И она посмотрела ему в глаза и улыбнулась:

– Нет. Но он решительно настроен им стать.

Красноярцев, проводив Алису, дошел до своей машины, сел за руль, но заводить не спешил, откинул голову на подголовник сиденья и закрыл глаза.

Ему хотелось позвонить ей прямо сейчас, услышать ее голос и убедиться, что это действительно она и вся эта невероятная встреча в кафе ему не привиделась.

Алиса. Какое имя-то, а! Алиса!

А перед глазами возникла картинка: она застыла, как Бемби, в луче фар и смотрела на него расширившимися глазами, а затем рванула прятаться.

Он вспоминал весь их разговор и смаковал каждое слово и интонацию. Перед его мысленным взором все стояло лицо Алисы – вот она усмехнулась, вот улыбнулась, вот с самым серьезным видом рассказывает про беглого таракана. А Красноярцев смотрел, как меняется ее лицо, и на сердце теплело, и почему-то чуть сжимало что-то в груди.

Его Женщина.

Беременная от другого мужчины.

И вдруг он настолько четко и ясно почувствовал правоту и истинность всего, о чем говорил там ей в кафе про свое отцовство, понял, словно снизошло на него откуда-то сверху чистое откровение – не имеет значения ничего, что было раньше с ними обоими, не существует никакой ревности к нечаянному отцу этого ребенка, никакой обиды на нее за то, что была с другим мужиком. Все это такая дешевая ерунда, тщета и примитивные эмоции.

Она вся – со своими тайнами, характером, проблемами, трудностями, большой семьей, с беременностью и даже с тараканом Аркадием – вся его! Вся целиком и полностью его женщина. И дитя этой женщины его дитя.

Все просто.

И первый раз после гибели Егора с Викой он улыбнулся спокойно и по-настоящему радостно, открыл глаза, завел машину и принялся выезжать с парковки – дела надо делать, а потом к Алисе!

– А чиво мы тут будем делать? – настороженно спросил Мишаня.

– Мы едем в гости к хорошим людям, я тебе уже объяснял, – который раз принялся пояснять ему Алексей и кивком указал за окно. – Видишь, как тут красиво: вон лес, а во-о-он вдалеке, – и он показал рукой направление, – там речка.

– И чиво мы будем делать с этими людьми? – беспокоился ребенок.

– Познакомимся, – неопределенно ответил Красноярцев. – Сейчас сам узнаешь, – пообещал он, заметив впереди нужный номер дома и Алису, стоявшую у распахнутых ворот.

Она показала рукой, чтобы он заезжал на участок, Красноярцев кивнул и плавно вырулил на дорожку, ведущую к гаражу.

– Заезжай в гараж, – распорядилась она. – Сегодня уже никто никуда не поедет.

Он нервничал. Вот честное слово!

Будто на первое свидание в жизни собрался. А может, и на первое, подумалось Алексею, когда он парковался в гараже. Еще и из-за Мишани волновался, как у ребенка пройдет общение

с незнакомыми людьми, он сейчас такой настороженный ко всему и ко всем, ранимый, ужасно боится перемен.

Красноярцев вышел из машины, открыл заднюю дверь, расстегнул ремни, достал Мишку из его креслица и поставил рядом с собой, неосознанным защитным жестом положив руку ему на голову.

– Привет, – поздоровалась Алиса.

– Привет, – улыбнулся он в ответ.

Она кивнула, и они оба застыли на какое-то мгновение, неотрывно глядя друг на друга. Мишенька нервно переступил с ноги на ногу, и Алиса тут же переключила внимание на малыша, присела перед ним на корточки.

– Здравствуй, – улыбалась она открыто и доверительно, – меня зовут тетя Алиса. А тебя как?

– Миша, – ответил мальчик очень настороженно, как бельчонок, берущий из рук человека орешек.

– Знаешь, с нами тут живет Гоша. Это большой такой пес, но он дружит со всеми маленькими мальчиками и очень их любит. Хочешь с ним познакомиться?

– А он кусается? – испуганно спросил ребенок.

– Гоша кусает только очень плохих людей, злодеев всяких, а таких хороших мальчиков, как ты, он защищает. Хочешь он станет защищать и тебя?

– И никогда не укусит? – уточнял пацан.

– Никогда, – твердо пообещала Алиса.

– Тогда хочу, – кивнул Мишаня.

– Хорошо. Давай ручку, я тебя к нему отведу.

И Миша без сомнений протянул ей свою ручонку.

Алиса привела гостей к большому вольеру, отгороженному толстой решеткой, внутри которого расположилась собачья будка, больше напоминавшая своими размерами и капитальностью строения домик сторожа. Возле решетки спокойно стоял пес и вилял дружелюбно хвостом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.